

European Review of Social Sciences is an international multidisciplinary, peer-reviewed journal aiming to promote dissemination of research in all fields of social sciences. The journal is published four times per year by the University Service Publishing, Trnkovo náměstí 1112/2, CZ-15200, Prague, Czech Republic. Phone +420603508627, E-mail erss@seznam.cz web site <http://erss2.webnode.cz/>

Full-text articles of European Review of Social Sciences can be downloaded freely from the journal website at <http://erss2.webnode.cz/>

© University Service Publishing. Issued in the Czech Republic.

Volume 1, Issue 1, summer 2014

Editorial Board

Editors

Inna Čábelková, Charles University in Prague (Editor-in-chief)

Wadim Strielkowski, Charles University in Prague

Evgeny Lisin, Moscow Power Engineering Institute (Technical University)

Editorial board

Liudmila Kiseleva, C.Sc. Tumen State Oil and Gas University

Matthew Sanderson, Kansas State University

Laurent Weill, University of Strasbourg

Tomasz Zornaczuk, Polish Institute of International Affairs

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	4
<i>Inna Čábelková, Wadim Strielkowski, Evgeniy Lisin</i>	
ABOUT SOME SOCIAL FACTORS OF BANK RISKS IN RUSSIA	5
<i>Azer Murshud oglu Safarov</i>	
THEORETICAL ASPECTS OF THE SOCIAL ECONOMY IN THE INFORMATION AGE	13
<i>Aida Guliyeva</i>	
MANAGEMENT OF GOODWILL DEVELOPMENT	21
<i>Olga Nikolaevskaia</i>	
SOCIOLOGICAL CONSTRUCTION OF NEW PROFESSION	29
<i>Valeriy Zarubin</i>	
THE IMPACT OF SOCIAL ORDER ON THE COVERAGE OF CHILDREN WITH ADDITIONAL EDUCATION.	35
<i>Sukhanova Julia</i>	
ANALYSIS OF MEASURES AIMED AT INCREASING THE COVERAGE OF CHILDREN INVOLVED IN ADDITIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS.	57
<i>Lekomtseva Elena</i>	

EDITORIAL

This is the first issue of the first volume of *European Review of Social Sciences* (ERSS) scheduled for summer 2014.

The aim of ERSS is to provide a platform that supports the transmission of new scholarly findings in the field of Social Sciences thus advancing our understanding about various fields of research. Capitalizing on this effort we invite new authors to submit their results supporting the international understanding of academics living in various countries.

The research papers in this issue address a number of topics of economics, sociology and pedagogy. The three papers that belong to the economic field include theoretical aspects of socially sensitive economy in the information age, management of corporate responsibility development, and some social factors of bank risks in Russia. The first paper studies the effect of modern information technologies on behavior of consumers, firms and the governments. The second paper is devoted to the management of corporate reputation and corporate responsibility. The also author studies the role of corporate reputation in achieving the potential of the company and the methods of improvement of business structure. The third paper is devoted to the analysis some of less known financial risks in Russia on the basis of Basel Committee recommendations, publications of bank of Russia and academic publications. The author concludes that on the basis of analysis of financial statistics, decisions of National Bank of Russia on recall of bank licenses, higher priority should be given to human factor including the responsibility of founders and managers in raising the bank risks.

The sociological field of this issue is represented by a paper about sociological aspects of construction of new profession where the author describes the stages of sociological construction and priorities of this construction from the point of view of employers and universities.

The pedagogic field is represented by two papers. The first paper studies measures aimed at better coverage of children and adolescents by additional educational programs of the basis of the experience of 83 subjects of Russian Federation. The second paper is devoted to the impact of social order on the coverage of children and adolescents by secondary education in Russian Federation. The author analyses the information from Yaroslavl region and identifies priority areas in this respect from the perspective of individual, public organization and state authorities.

We trust that you will enjoy reading the present issue, and we look forward to presenting you our next in autumn 2014.

Inna Čábelková

Editor-in-Chief

Wadim Strielkowski

Editor

Evgeniy Lisin

Editor

ABOUT SOME SOCIAL FACTORS OF BANK RISKS IN RUSSIA**Azer Murshud oglu Safarov¹***Financial University under the Government of Russian Federation***О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В
РОССИИ****Сафаров А.М.***Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации***Abstract**

The analyses of scientific publications, Basel Comity recommendations, bank of Russia normative documents shows, that both scientific community and regulators believe the finance risks, as the main risks of banks activity. This point of view is put under question in this article. On the basis of analyzing of bank statistic, decisions of Bank of Russia on recall of bank licenses, other sources of information have made the conclusion on priority of human factor, especially the responsibility of founders and rulers in rising of bank risks and bringing it to recall of bank license. So it is necessary to strengthen legislative requirements and regulators require to founders and heads of commercial banks, to put banks activity under common control.

Keywords: bank risks, social factors of bank risks, responsibility of founders and heads of banks, regulation of bank risks, common control of banks activity.

JEL classification: E5, E58, G21

Аннотация

Обзор научных публикаций, регулятивных рекомендаций Базельского Комитета, нормативных документов Банка России показывают, что в качестве основных рисков банковской деятельности научное сообщество и регуляторы рассматривают финансовые риски банков. Полемизируя с этой точки зрения, автор анализирует сложившую статистику отзыва банковских лицензий, формулировки решений Банка России об отзыве банковских лицензий, другие источники информации и приходит к выводу о первичности человеческого фактора – об ответственности учредителей и руководителей коммерческих банков. Именно они своими решениями провоцируют возникновение банковских рисков, которые и приводят к отзыву банковских лицензий. Поэтому необходимо усилить требования законодательства и регулятора к учредителям и руководителям коммерческих банков создать действенные механизмы общественного контроля над банковской деятельностью.

Ключевые слова: Банковские риски, социальные факторы банковских рисков, ответственность учредителей и руководителей коммерческих банков, регулирование банковских рисков, общественный контроль над банковской деятельностью.

---

¹ Azer M. Safarov, Ph.D., docent, banks and bank management chair, Financial University under the Government of Russian Federation, E-mail: azer.safarov@bk.ru, azer.safarov53@gmail.com

В последние годы во всех странах все чаще поднимается вопрос об ответственности за банковскую деятельность и за персональную ответственность руководителей банков. Этот интерес связан, с одной стороны, с возрастающим значением банковского сектора в глобальной и региональной экономике, с другой стороны, со все большей вовлеченностью населения в банковские операции, с его зависимостью от банковской системы. Это обстоятельство настоятельно требует глубокого и всестороннего анализа внутренних механизмов банковской деятельности, создания атмосферы максимальной открытости этой деятельности и постановки этой деятельности под жесткий общественный контроль.

Почему необходим общественный контроль над банковской деятельностью? Потому что общественный контроль при его демократичной и эффективной организации может выступать важным средством минимизации банковских рисков и предотвращения социально-экономических потрясений, вызванных кризисными явлениями в банковском секторе, снижению уровня экономических противоречий и социального напряжения в обществе.

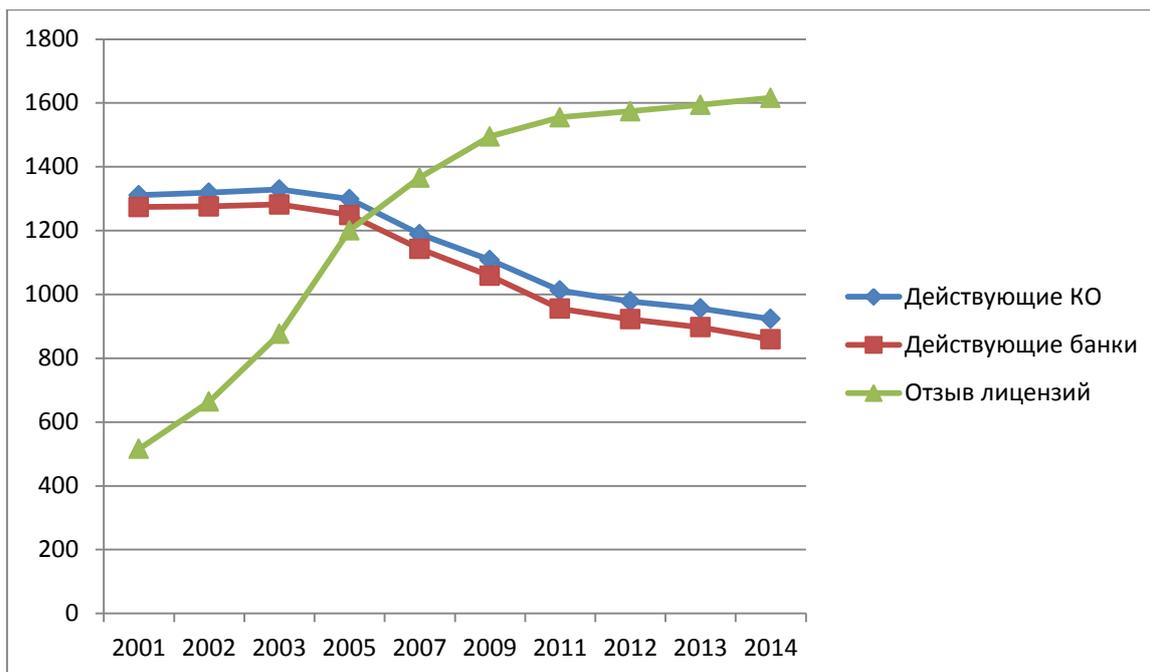
Общеизвестно, что отличительной особенностью банков, как и финансово-кредитных институтов заключается в их широких связях с большим ареалом финансовой деятельности и возможностями передачи возникающих финансовых рисков на своих клиентов, т.е. на обширный круг юридических и физических лиц, широкие слои населения. Поэтому возникновение кризисного явления даже в самом небольшом региональном банке вызывает большой общественный резонанс и требует вмешательства регулятора, Агентства по страхованию вкладов, др. государственных органов и общественных организаций.

Отзыв лицензии банка или принятие решения о ее санации выступает высшей мерой реализации банковских рисков. Из года в год статистика ЦБ РФ об отзыве лицензий на банковскую деятельность кредитных организаций неумолимо растет, а количество действующих банков и их филиалов по стране постоянно сокращается (см. табл.1).

Табл. 1. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций (на 01.01)

		2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Действующие КО, вт.ч	1311	1319	1329	1329	1299	1253	1189	1136	1108	1058	1012	978	956	923
2	Банки	1274	1276	1282	1277	1249	1205	1143	1092	1058	1007	955	922	897	859
3	Небанковские КО	37	43	47	52	50	48	46	44	50	51	57	58	59	64
4	Филиалы	3793	3433	3326	3219	3238	3295	3281	3455	3470	3183	2926	2807	2349	2005
	Ликвидация КО	869	1022	1238	1416	1569	1687	1758	1819	1900	1957	1991	2028	2055	2088
5	Отзыв лицензии	516	664	876	1047	1201	1305	1366	1419	1495	1540	1555	1574	1594	1616
6	Реорганизация	349	353	357	364	367	381	391	399	404	416	435	453	460	471
7	В т. ч.-слияния	0	0	0	0	0	0	2	2	2	2	2	2	2	2
8	В т.ч.-присоединение	349	353	357	364	367	381	389	397	402	414	433	451	458	469
9	В т.ч.-преобразование в филиалы	318	320	323	326	329	337	341	344	347	354	362	372	377	382

График 1. Изменения численности действующих банков и отзыва банковских лицензий

Источник: Составлена по данным Банка России - [www: cbr.ru](http://www.cbr.ru)

Анализ этой статистики, пресс-релизов Банка России об отзыве лицензий на банковскую деятельность, формулировок этих решений показывает, что в качестве основания подобных решений выступают две причины:

- 1) Искажение отчетности со стороны банков;
- 2) Незаконная банковская деятельность.

Со всей уверенностью можно утверждать, что без санкции высшего руководства коммерческого банка подобное не может произойти.

Между тем, наука по управлению банковскими рисками не уделяет должного внимания главной причине возникновения банковских рисков, а именно - роли человеческого фактора, персональной ответственности учредителей и руководителей банков, а также возможностям и механизму общественного контроля над их деятельностью. Главным предметом науки банковского менеджмента повсеместно остается изучение отдельных групп финансовых рисков, их идентификация, оценка, регулирования уровня и т.д. Поэтому и международные и национальные регуляторы в своих рекомендациях и нормативных материалах уделяют внимание отдельным группам финансовых рисков банков, в то же время ко многим действительно значимым факторам подходят очень формально или вовсе не обращают на них внимания. Так, Базельский Комитет по банковскому надзору в своих рекомендациях выделяет следующие виды банковских рисков: кредитный риск, операционный риск, рыночный риск (включая фондовый риск, валютный риск, процентный риск), риск несбалансированной ликвидности. (Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. December 2010 (rev

June 2013). <http://www.bis.org/publ/bcbs189.htm>.1-69., Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools. January 2013. <http://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf>. 1-66)

Банк России в своих нормативных документах воспроизводит классификацию банковских рисков, приведенные в рекомендациях Базельского Комитета и в специальном письме к банкам обращает внимание на несколько другие виды рисков, такие как, стратегические риски, репутационные риски, правовые риски и др. (Pismo CB RF ot 23 iyunya 2004 g. № 70-T. «O tipichnikh bankovskikh riskakh» 2-5.)

В существующей учебной и научной литературе основное внимание уделяется тем видам банковских рисков, которые нашли отражение в нормативных документах Базельского Комитета и Банка России. Другие виды банковских рисков, как правило, либо просто упоминаются, либо рассматриваются эпизодически.

Так, в учебнике коллектива авторов под редакцией профессора О.И.Лаврушина «Банковский менеджмент» (4-е издание, М. Кнорус, 2011.) рассматриваются только виды банковских рисков, вошедшие в нормативные документы регулятора. (Bankovskiy menedjmetnt. Pod redaksiey professora O.I.Lavruschina. Izdanie 4-e. M., Knorus 2011. 207-452). В другом учебнике коллектива авторов под редакцией О.И.Лаврушина и Н.И.Валенцевой «Банковские риски» (3-е издание. М. Кнорус, 2013) приводится одиннадцать критериев для классификации банковских рисков, но подробно рассматриваются виды банковских рисков, нашедших отражение в нормативных документах регулятора. В работе также рассматривается риск потери доходности (совокупный риск банка) и виды рисков (комплексные риски), возникающие в отдельных направлениях деятельности банка (риски потребительского кредитования, риски синдицированного кредитования, риски инвестиционной банковской деятельности, риски в международных операциях коммерческих банков). (Lavruschin O.I., Valenceva N.I. I dr. Bankovskie riski. M., Knorus, 2013. 3-292.)

В фундаментальной монографии «Риск – менеджмент в коммерческом банке» (Под.ред. И.В.Ларионовой, М. Кнорус, 2013) тоже рассматриваются только те виды банковских рисков, которые нашли отражение в нормативных документах регулятора. (Risk-menedjment v kommercheskom banke. Pod redaksiey I.V.Larionovoy. M. Knorus, 2014. 120-305.)

Известный ученый Питер С. Роуз в своей фундаментальной работе «Банковский менеджмент» (М.Дело.1997) указывает на шесть основных видов банковских рисков:

- 1) Кредитные риски;
- 2) Риск несбалансированной ликвидности;
- 3) Рыночные риски;
- 4) Процентные риски;
- 5) Риск недополучения прибыли;
- 6) Риск неплатежеспособности.

Рассматривая факторы, влияющие на выбор инвестиционных ценных бумаг банками, он обращает внимание на следующие виды рисков:

- 1) Процентные риски.
- 2) Кредитные риски;
- 3) Деловой риск;
- 4) Риск несбалансированной ликвидности;
- 5) Риск досрочного отзыва;
- 6) Инфляционный риск.

(Peter S. Rose Bankovsiy menedgment. M., Delo, 1999. 141-147, 297-308.)

Изучение публикаций международных организаций и международных исследовательских центров показывает, что в последние годы объектами исследований в основном выступают все те же виды банковских рисков, которые систематизированы и акцентированы Базельским Комитетом. Так, в докладе Международного Валютного Фонда (октябрь 2013) анализируется влияние изменения риска ликвидности, рыночных рисков и кредитных рисков на глобальную финансовую стабильность (Global Financial Stability Report (October 2013). Washington DC, IMF, 2013, vii-xiv; 1-186). В коллективной монографии, обобщающей основные результаты обсуждений международных конференций, посвященных измерению и управлению банковских рисков за 2008-2012 годы под редакцией Э.Альтмана и О.Рогги, после подробного исторического экскурса о формировании теоретических представлений о рисках в Европе, исследуется динамика кредитных рисков и рисков ликвидности и их влияние на уровень систематического риска (Altman, E., Roggi, O. (2013) *Managing and measuring Risks: Global Standards and Regulation after the Financial Crisis*. London, 2013, 3-352.).

Отдельные ученые, изучающие банковские риски в России тоже концентрируют свое внимание на влияние типичных финансовых рисков банков на отдельные явления банковской системы и экономического развития страны. Так, З.Фунгачова и Е.Погосян анализируют влияние рисков ликвидности и кредитных рисков на уровень процентной маржи в банках различных форм собственности – государственной, частной и иностранной (Fungacova, Z., Poghosyan, T. (2011). *Determinants of bank interest margins in Russia: Does ownership matter?*. *Economic systems*, 35(4), 481-495). Л.Вейл исследует влияние коррупции на кредитные риски и общую динамику банковского кредитования (Weill, L. *How corruption affects bank lending in Russia*. *Economic systems*, 35(2), 230-243). С.Бариситз исследует факторы кредитного бума и изменения уровня кредитных рисков и т.д. (Barisits, S. (2013) *Credit boom in Russia despite Global Woes-Driving Forces and Risks*. *Financial Stability Report*, (26), 82-99.

В методических разработках рейтинговых агентств, аналитически-исследовательских центров, отдельных банков мы находим много рационального для анализа и оценки качества управления банками. Однако, с уверенностью можно сказать, что уровень исследований роли личности руководителей банков, особенности коллективного поведения топ - менеджмента банка, социально-психологическая атмосфера коллектива банка и многие другие факторы, определяющие характер и направления принятия решений в банке, далеки от нужной глубины и вряд ли могут

составить научную основу для разработки необходимых методических материалов регулятора.

Анализ личностных и межличностных проблем в банках, попавших под регулирующее воздействие ЦБ РФ и привлечших внимание СМИ по тем или иным причинам, позволяет выявить типичные модели негативных отношений, пронизывающих основные группы общественных связей этих банков. Рассмотрим некоторые из них:

1. Отношения банк - государственные органы:

- в 90-е годы, в период роста количества коммерческих банков повсеместно использовались разнообразные финансовые схемы и денежные средства сомнительного происхождения для увеличения уставных фондов банков;

- в 2000-е годы, в период сокращения численности количества коммерческих банков большая часть решений по отзыву банковских лицензий была связана либо с незаконной банковской деятельностью, либо с сознательным искажением отчетности банков;

- минимизация налоговых выплат в пользу государства всеми законными и незаконными способами, а также оказание содействия клиентам банка в уходе от налоговых выплат являются широко распространенной практикой.

2. Отношения банк – акционеры и учредители:

- учредители и главные акционеры банка часто рассматривают его как средство для концентрации денежных средств, с целью финансирования собственных бизнеспроектов, при этом на менеджмент банка оказывается сильное давление, которое естественно ведет к деформации научных принципов управления банком и чрезмерному росту банковских рисков;

- топ - менеджеры банка рассматривают банк как свою собственность, пренебрегают интересами главных акционеров и учредителей банка, что естественно лишает банк перспективы развития, приводит к криминальным разборкам и публичным скандалам;

- часто встречается идиллическая ситуация взаимопонимания главных акционеров и учредителей банка с сформированной ими же командой топ - менеджеров в вопросе использования банка для удовлетворения своих гипертрофированных амбиций обогащения любой ценой во вред интересам миноритарных акционеров и клиентов банка, не говоря уже о национальных интересах, развитии экономики и социальной сферы. Наиболее типичные примеры подобного рода представляют крупные банки с государственным участием, с сильным коррупционным составляющим, а также крупные частные банки, принадлежащие крупным олигархам и отдельным местным «царькам» от власти и бизнеса.

3. Отношения руководство банка – коллектив служащих банка:

- общий негативный фон формулы «верхи»- «низы», присущий российскому обществу со всей яркостью проявляется и в банковской сфере. Несмотря на высокий образовательный ценз и интеллектуальный потенциал сотрудников банков по отношению к ним проявляется «настороженно - пренебрежительное» отношение со стороны руководства банков. Почти на всех этапах работы с персоналом – подбора, расстановки, ротации, продвижении, стимулировании и т. д. задачей работодателя является достижение максимальной лояльности и результативности от работника. Забота же о сотруднике, его личные проблемы, повышение квалификации, создание благоприятных условий работы, предоставление определенных социальных льгот и стимулов и т.д. является редким и приятным исключением, а не общим правилом банковской практики. Доброжелательное отношение сотрудников банка друг к другу, как условие слаженной работы в единой команде, очень часто представляет собой рекламную форму для внешнего адресата и реальную головную боль для руководства банка, предпочитающего внутреннюю разобщенность и соперничество в коллективе, где необходим «мудрый» и «справедливый» арбитр и где надо заслужить эту «справедливость». Очень часто не найдя справедливости в трудовом коллективе, оценки инициативности и креативности, хорошие специалисты и достойные люди уходят, а коллектив банка деградирует.

4. Отношение банк – клиент:

- Согласование интересов банка и клиента, является объективной необходимостью существования банка и благополучного развития бизнеса клиента. Но, к сожалению, в условиях российских реалий данная формула взаимодействия является довольно шаткой и может быть нарушена как со стороны банка так и со стороны клиента; договоренности о сотрудничестве могут быть нарушены, как с той, так и с другой стороны в случае возникновения возможности получения односторонней выгоды в ущерб другой стороне. Типичной ситуацией является недоверие клиента банку, поскольку можно ожидать от банка недружественных действий, вплоть до попытки захвата рентабельного бизнеса клиента; в то же время готовность самого этого клиента уйти с денежными средствами банка, переложив на банк большие риски, высоко вероятна.

Наиболее яркое проявление негативного отношения банков к клиентам выражается в их процентной политике. Например, абсолютный лидер по численности вкладчиков банк с государственным участием «Сбербанк» всегда предлагает самые низкие проценты по вкладам населения. Процентные ставки «Сбербанка» никогда не дотягивают до уровня даже официально объявленного уровня инфляции. С другой стороны, даже самые передовые банковские учреждения в России не гнушаются взимать в 21 веке средневековые ростовщические проценты со своих клиентов. Так, ставки по некоторым программам потребительского кредитования «Альфабанка» могут составить 46-60%. Процентные ставки «Ситибанка» по банковским кредитным картам очень долго держались около 30%.

Таким образом, комплекс отношений, которые охватывают внутренние и внешние условия функционирования российского банка несет в себе большой негативный потенциал, создает благодатную почву для принятия не рациональных решений, увеличивающих банковские риски. Главными действующими лицами, создающими вышеперечисленные негативные типы отношений и санкционирующими принятие

рискованных решений, являются учредители и руководители банка. Следовательно, для оздоровления банковской системы в Российской Федерации необходимо разрабатывать и принимать действенную систему опережающих регулятивных требований, которые бы заставили учредителей и руководителей банков учитывать общественные интересы и подчиниться государственному и общественному контролю.

Literature

Altman, E., Roggi, O. (2013) Managing and measuring Risks: Global Standards and Regulation after the Financial Crisis. London, 2013, 3-352.

Barisits, S. (2013) Credit boom in Russia despite Global Woes-Driving Forces and Risks. Financial Stability Report, (26), 82-99.

Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. December 2010 (rev June 2013). <http://www.bis.org/publ/bcbs189.htm>. 1-69.

Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools (January 2013). <http://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf>. 1-66

Bankovskiy menedgment. Pod redaksiyey professora O.I.Lavruschina. Izdanie 4-e. M., Knorus 2011. 207-452.

Global Financial Stability Report (October 2013). Washington DC, IMF, 2013, vii-xiv; 1-186.

Lavruschin O.I., Valenceva N.I. I dr. Bankovskie riski. M., Knorus, 2013. 3-292.

Peter S. Rose Bankovsiy menedgment. M., Delo, 1999. 141-147, 297-308.

Pismo CB RF ot 23 iyunya 2004 g. № 70-T. O tipichnikh bankovskikh riskakh. 1-4.

Risk-menedgment v kommercheskom banke. Pod redaksiyey I.V.Larionovoy. M. Knorus, 2014. 120-305.

Fungacova, Z., Poghosyan, T. (2011). Determinants of bank interest margins in Russia: Does ownership matter?. Economic systems, 35(4), 481-495.

Weill, L. How corruption affects bank lending in Russia. Economic systems, 35(2), 230-243.

Information about the author:

Azer M. Safarov

Ph.D. (Economics), Docent

Banks and banks management chair

Financial University under the Government of Russian Federation

1, Kibalchicha str., 107996, Moscow, Russia

E-mail: azer.safarov@bk.ru, azer.safarov53@gmail.com

Tel.: +7 (495) 615-72-75

Mob.: +7 (985) 786-13-97

THEORETICAL ASPECTS OF THE SOCIAL ECONOMY IN THE INFORMATION AGE

Aida Guliyeva²

Azerbaijan State Economic University

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИИ

Аида Гулиева

Азербайджанский Государственный экономический университет

Abstract

This paper studies the formation of the information technologies theory and the influence of modern information technologies on different sides of the social and economic life. The author draws attention to the principal changes in the behavior of key economic actors (consumers, firms, government) under the impact of new technologies and to the specific features in the government economic policy.

Keywords: information technologies; information economy; new economy; information cascades theory; digital divide; information proficiency; e-government; global governance.

JEL classification: B2

Человек входит в мир социальной экономики со своими потребностями, которые с развитием ее личности развиваются и обогащаются. Одна из основополагающих черт человеческой природы – стремление улучшить свое благосостояние. Люди, по крайней мере большая их часть всегда настроены жить лучше, комфортнее, интереснее. В течение тысячелетий человечество производило и совершенствовало методы повышения своего благосостояния, чтобы жить лучше и комфортнее. Собственно, в этом и заключался смысл человеческой цивилизации. Выдающийся швейцарский экономист, один из основателей и виднейших представителей "маржинализма", профессор Лозанского университета, Л. Вальрас увековечил свое имя созданием общей экономико-математической модели народного хозяйства, известной как "модель общего экономического равновесия".

Разработанная модель Вальраса "общего экономического равновесия" отражает взаимосвязь рынков готовой продукции и рынков факторов производства в условиях

---

² Aida Guliyeva, Associate Professor, of the department "Information Economy and Technologies" Azerbaijan State Economic University, 6 Istiglaliyyat street, 1001 Baku, Azerbaijan. guliyevaaida@gmail.com

действия рыночного механизма "совершенной конкуренции", что приводит к "равновесие" многочисленных рынков. Рынок, по его мнению, это "аукционщик", который объявляет цены и оценивает спрос и предложение до тех пор, пока не наступит "равновесие". Вальрас считал, что "свободная рыночная экономика" может добиться состояния "общего равновесия" и без регулирования извне, т.е. одновременного равновесия на всех рынках во всем народном хозяйстве. **Но он прославил свое имя еще и социально-экономическими исследованиями** - "Элементы чистой политической экономии" (1874 г.), "Исследование социальной экономики" (1896 г.), "Исследование прикладной политической экономии" (1898 г.). Л. Вальрас - одним из первых употребил понятие "социальная экономика". Социально-экономический мир с точки зрения Л. Вальраса таков: человек приходит на рынок и предлагает определенные блага, которые хочет продать с максимальной пользой для себя. Если все блага удалось реализовать, то спрос и предложение - равны, на рынке существует "равновесие". Если же спрос и предложение разные, цены будут меняться до тех пор, пока не станут "равновесными". Главный регулирующий механизм в модели Вальраса - изменение структуры "равновесных цен".

Со времен Вальраса весь **социально-экономический мир** разделяют на две большие группы –(firms and households) **«фирмы и домохозяйства»**.

Общий рыночный спрос на каждый из товаров, услуг и производственный фактор на рынках - это совокупная сумма спроса в экономике. За "ценности" она равна сумме предложения. Это "закон Вальраса". Он несколько отличается от "закона Сея (за Сеем спрос и предложение регулируются автоматически, в нем не введены деньги и ценные бумаги). Вальрас уже вводит эти показатели в свою систему, но главное отличие вальрасового подхода - регулирующим механизмом его конструкции выступает смена "равновесных цен". С этой точки зрения, Л. Вальраса по праву следует считать основателем современного макроэкономического регулирования (хотя он лично считал рыночный механизм само достаточным) в "социальной экономике".

В. Парето, как и Л. Вальрас, сосредоточил свое внимание на исследовании проблем "общего экономического равновесия. Свое имя он прославил формулировкой понятия общественной максимальной полезности, которая со временем утвердилась в экономической науке как **"оптимум Парето"**.

С этим понятием связаны такие изменения в экономике, когда они либо улучшают благосостояние всех, либо не ухудшают благосостояния других с улучшением благосостояния по крайней мере одного человека. Собственно говоря, Парето пытался "оптимизировать" общественную полезность с индивидуальной, с индивидуальным благосостоянием.

- **Что означает эффективное (оптимальное) использование ресурсов?**
- **Что обеспечивает рост благосостояния в обществе в целом?**
- **Какой критерий общественной полезности?**

-Что является предпосылкой достижения "оптимума"?

Критерием "оптимальности", по Парето, служит не суммарная максимизация, а максимум пользы для каждого отдельного человека согласно имеющимся ресурсам и экономическим возможностям. **Такую социологию исповедовал В. Парето.**

Говоря о предшественников "социальной экономики" в современном понимании, следует упомянуть имена двух выдающихся шведских экономистов - Кнут Викселля / 1851-1926 PP / и Густава Кассель / 1866-1945 PP /.

К. ВИКСЕЛЛЬ - основатель "Стокгольмской школы" отличался необычайной эрудицией. Простой перечень различной проблематики, которую охватил ученый, свидетельствует о чрезвычайной широте его научных интересов. Оригинальной является "теория благосостояния" К. Викселля. Он ставит и решает такую проблему: "максимизирует совершенная конкуренция" выгоду от свободного обмена"? По его мнению, на благосостояние людей в значительной мере влияет деятельность государства. "Оптимум благосостояния" существует тогда и только тогда, когда функция полезности у всех экономических агентов одна и та же, а конечное состояние равновесия не зависит от первоначального распределения благ. Здесь он одновременно опровергает и доктрину "всеобщего благосостояния" в целом, и "оптимум Парето" в частности. Блестящую характеристику творчества Викселля дает М. Блауг: "Викселль писал не для представителей делового мира и не для образованных обывателей он адресовал свои труды серьезным экономистам и не боялся признать, что в доме, построенном неоклассическими экономистами, не все в порядке". К. Викселль одним из первых привлек внимание научной общественности к проблемам "социальной экономики".

Во всех своих работах Л. Мизес значительное место отводит "**праксиологии**", науке о человеческом поведении и деятельности, науке о человеческом выборе. Всю свою жизнь он доказывал, что существует лишь один принципиальный выбор - между капитализмом и социализмом, между рынком и планом, между свободой и рабством. Поскольку социализм как социально-экономический уклад олицетворяет собой тоталитарную систему подавления свободы, индивидуальности, а любое вмешательство государства ограничивает пространство человеческой свободы, Л. Мизес всю свою жизнь последовательно критиковал бюрократические системы и пропагандировал "свободное предпринимательство". Он доказывал, что все надежды смягчить тоталитарные, бюрократические системы - бесполезны, что они должны быть разрушены, что поиски "третьего пути" - иллюзия. Централизованное планирование в любой форме не может быть эффективным в принципе из-за отсутствия "сформированных рынком цен". Л. Мизеса принадлежит также собственная "теория циклов", согласно которой подъем можно достичь кредитной экспансией банков. Вся огромное научное наследие Л. Мизеса - это попытки разработать универсальные принципы человеческого выбора вне исторического контекста, существующей социально-экономической структуры общества, характера и культуры. Такое абстрагирование от конкретики фактически означает игнорирование решающих факторов и условий, такой выбор определяют. Вместе с тем все его исследования направлены на обоснование свободного предпринимательства. Необходимо подчеркнуть, что Л. Мизес особое внимание придавал логике как такой,

считая, что именно она способна обеспечить настоящий научный результат, в то время как другие методы исследований - исторический, эмпирический и т.д., - препятствуют и затрудняют логически последовательный подход к социально-экономическим явлениям, а это сказывается отрицательно на результатах анализа.

В частности дал рецензию на работу **Г. Кассель, посвященную "социальной экономике"**.

Густав Кассель - известный шведский экономист, один из выдающихся трудов которого посвящена вопросам **"социальной экономики"**, так и называлась **"Теория социальной экономики"**. Сразу следует заметить, что термин "социальная экономика", который со временем приобрел в мире социологов-экономистов значительного употребления, Кассель трактовал несколько своеобразно. В целом, работа названа "Теория социальной экономики", на самом деле посвящена проблемам торгово-промышленного цикла и отнюдь - социально-экономическом устройстве страны. Кассель рассматривал торгово-промышленные кризисы как процессы, обусловленные явлениями предыдущей экономической истории каждой страны. Их причину он видел в революционных изменениях социальной и экономической систем, в частности в переходе от старой натуральной сельскохозяйственной экономики к современной, высокоиндустриализованной. Экономические колебания, по его мнению, порождаются не структурными особенностями самой экономики, а изменениями в технологии.

Такими, очень коротко, были поиски **"социально-экономической гармонизации"**, **"оптимизации"** и **общей "равновесия"** в обществе, которыми занимались представители различных школ и направлений социально-экономической мысли. Завершая рассмотрение некоторых социально-экономических и социально-политических взглядов XIX - начала XX века, можно констатировать, что они одновременно были "догматы веры", математическим обоснованием довольно сложных социально-экономических процессов, завершили переосмысления "классических взглядов" и стали своеобразным "мостиком для теорий", которые со временем легли в основу как "неоклассической науки", так и "кейнсианства (неокейнсианства)".

Появление термина «постиндустриальное общество» часто приписывается американскому социологу Д. Рисмену, который употребил его в названии своей известной статьи. Иногда его приписывают другому американскому социологу Д. Беллу. В своем выступлении на международном социологическом семинаре в Зальцбурге в 1959 г. он впервые употребил это понятие в том значении, в котором оно используется сегодня: общество, где основное внимание уделяется знаниям.

Теория информационного общества рассматривается как составная часть постиндустриальной концепции. Основы теории информационного общества заложены в работах Зб. Бжезинского, Д. Белла, О. Тоффлера. В 1970-х–1980-х годах существенный вклад в развитие теории информационного общества внесли Й. Масуда, М. Порат, Т. Стоуньер⁵. Сторонники теории информационного общества связывают его становление с доминированием четвертого сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и сектором услуг, где капитал и труд – основа индустриального

общества – уступают место информации – основе информационного общества.

У всех, кто интересуется исследованиями в данной области, возникают два вопроса. Во-первых, что конкретно относится к сфере информационной экономики, какие отрасли она включает. Во-вторых, какова значимость и принципиальная новизна происходящих под влиянием информационных технологий изменений.

Существует несколько вариантов смыслового наполнения информационных технологий. В соответствии с отраслевым классификатором Бюро по статистике труда США выделяют следующие составляющие технологического треугольника новой информационной среды: связь (средства связи, бытовая аудио- и видеоаппаратура, телеграфное и телефонное оборудование, радио- и телевидение), вычислительную технику и средства массовой информации (включая поздравительные открытки, реклама, копирование, коммерческий дизайн, ретуширование, деловые услуги, кинематограф, прокатвидеофильмов).

М. Кастельс включает в информационные технологии, помимо уже перечисленного, «... генную инженерию и расширяющееся множество ее достижений и применений. Во-первых, потому, что генная инженерия сосредоточена на декодировании, управлении и возможном перепрограммировании информационных кодов живой материи. Во-вторых, потому, что в 1990-х годах биология, электроника и информатика, по-видимому, постепенно сблизилась и стали взаимодействовать в области открытия и применения новых материалов и, что более фундаментально, в своем концептуальном подходе...»

Особенностью нынешней технологической революции является, по мнению М. Кастельса, не центральная роль информации, «но применение... информации к генерированию знаний и устройствам, обрабатывающим информацию и осуществляющим коммуникацию, в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций».

В своей знаменитой книге «Новые правила для новой экономики» К. Келли изложил основные черты новой экономики, которые, по его мнению, наиболее очевидны в меняющемся мире:

- глобальный характер происходящих изменений
- оперирование неосязаемыми благами: идеями, информацией и взаимоотношениями
- тесное взаимопереплетение и взаимодействие отдельных сегментов новой экономики

Эти три отличительные черты создают новый тип рынка и общества, деятельность которых основывается на сетевом принципе. Складывается ситуация, когда «мир тонких технологий начинает управлять миром машин – миром реальности» («the world of the soft...will soon command the world of the hard – the world of reality»). Американские экономисты Э. Лимер и М. Стоппер проводят различие между стандартным продуктом и

специализированным (инновационным) продуктом с точки зрения издержек, связанных с передачей и распространением продукта. Новая информационная среда дает ряд принципиальных социально-экономических преимуществ тем странам, которые ее используют.

С помощью Интернета и сопутствующих систем и технологий информация о рынках и ценах в глобальных масштабах становится все более доступной для потенциальных покупателей и продавцов. Мировой рынок из абстрактной категории превращается в реально существующую данность. Глобализация экономической деятельности идет в области международной торговли, международного движения факторов производства, международных финансовых операций. Возник глобальный рынок капитала, который действует в реальном времени: скорость транзакций такова, что потоки капитала перемещаются практически мгновенно. В финансовой области наиболее динамично происходит расширение валютных операций и сделок с ценными бумагами, включая производные финансовые инструменты. В области международной торговли интенсивно нарастает торговля услугами, технологиями, объектами интеллектуальной собственности.

Формирование систем обмена информацией происходит, невзирая на региональные границы. Другие, более традиционные формы международного сотрудничества обладают ограниченными возможностями информационного обмена, в то время как виртуальные сети позволяют преодолевать это ограничение. Создается единое информационное пространство, порождающее положительные последствия для лиц, имеющих к нему доступ и обладающих потенциальными возможностями его пополнения и качественного улучшения.

Одним из наиболее значимых результатов информационного влияния на процесс глобализации в литературе называется расширение культурных связей между людьми различных регионов. Современные средства коммуникации в самом деле дают возможность осуществлять ежедневные контакты индивида с другими индивидами, независимо от их местоположения и степени удаленности друг от друга. Формируются общие культурные ценности и понятные в мировом масштабе стереотипы. Современному человеку доступен огромный объем информации о моделях поведения, культуре и образе жизни, отличных от тех, которые свойственны его собственной среде. Следовательно, он имеет больше возможностей проведения самостоятельной оценки этих вопросов, получая информацию в более непосредственном виде.

Информации стало больше, и она стала доступнее для широкого круга лиц. Но этот же колоссально возросший объем информации создает и определенные трудности. Информация продолжает расти, неизбежная противоречивость источников увеличивает противоречивость самой информации. В своей статье «Рациональность как процесс и продукт мышления» американский экономист Герберт Саймон отмечает, что информация является несомненным благом лишь в мире, где ее мало, а в условиях, когда вокруг предлагается большое количество разнообразной информации, она зачастую начинает играть отрицательную роль, отвлекая нас от существенного. Действительным благом, редким ресурсом в этих условиях становится не информация, а внимание (attention). Возникает явление, получившее название феномен «информационных шумов» – ситуация,

когда затрудняется принятие рационального решения вследствие стремительного увеличения объема избыточной информации, что снижает потенциальный рост эффективности производства. Сложностью становится уже не факт получения информации, а возможность ее качественной обработки. Зачастую мы выбираем не информацию, а источник информации. Именно это подтверждает теория информационных каскадов, популярная в последние годы.

В то же время происходит вытеснение традиционных групповых связей функциональными информационными, что сопряжено с развитием взаимного отчуждения между людьми. Меняются факторы формирования человеческой личности, мотивация индивидов, их видение мира. Человек, общаясь с другими людьми посредством сети, теряет способность к свободному личностному общению, угасают традиционные способы коммуникации, ослабевают персональные связи.

Средства распространения информации навязывают единую модель восприятия окружающего мира, в результате чего возникает проблема реализации личностной свободы как права выбора образа жизни. Глобализация зачастую приводит к такой «рационализации» общества, когда происходит «отчуждение человеческого разума», его обобществление. Об этом пишет автор популярной теории «макдональдизации», американский социолог Дж. Ритцер. Он представляет «рационалистическую модель» в виде совокупности четырех основных компонентов:

- эффективность (efficiency), прежде всего экономическая,
- просчитываемость (calculability) простых и сложных количественных моделей
- предсказуемость (predictability), то есть наличие рациональных ожиданий,
- контроль посредством дегуманизированных технологий и технологических процессов (Control Through Nonhuman Technologies).

Описанная модель была создана Дж. Ритцером на основе методических принципов, разработанных М. Вебером. Под рациональностью последний понимал ценностную систему, в которой человек перестает ориентироваться на цель и начинает ориентироваться исключительно на процесс. Дж. Ритцер осовременил данное понятие. По его мнению, «макдональдизация» – это процесс, «в ходе которого принципы работы ресторанов быстрого обслуживания начинают определять функционирование все большего числа сегментов американского общества и остального мира». Парадокс заключается в том, что рациональные системы, по мнению Дж. Ритцера, с неизбежностью порождают иррациональные явления – «иррациональность рациональности», как называет это Дж. Ритцер, то есть дегуманизацию отношений, когда и работники, и клиенты чувствуют себя подключенными к конвейеру. Немаловажно и негативное воздействие на окружающую среду (применение химикатов для выращивания картофельных клубней одного размера, наиболее подходящих для приготовления картофеля-фри).

В этом контексте обостряется проблема незащищенности информации. Интернет создает потенциальную возможность для вмешательства во внутренние дела государства, проникновения в закрытые до этого сферы и области, относящиеся к сферам государственных интересов и национальной безопасности. Источник информации

достаточно часто бывает трудно определить и нейтрализовать. Возможным становится хищение информации, распространение компьютерных вирусов, тайный мониторинг сети, взлом сетей и поражение их работы.

Особо следует сказать о сохраняющейся асимметричности в доступе к информационным источникам в различных странах. Данное явление получило название «цифрового разрыва» (digital divide), и оно представляет собой одну из основных проблем распространения информационных технологий..

Литература

McLuhan, Marshall. 1967. The medium is the message [by] Marshall McLuhan [and] Quentin Fiore. Coordinated by Jerome Agel. New York, Random House, 157 p.

Kelly K. 1998. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World / K. Kelly. – N.Y. P. 5

Riesman D. 1958. Leisure and Work in Post-Industrial Society. Larrabee E., Meyersohn R. (Eds.) Mass Leisure. Glencoe (Ill.). P.363-385

Masuda Y. 1981. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington.

Porat M. , Rubin M 1978.. The Information Society: Development and Measurement. Washington.

Stonier T. 1983. London. The Wealth of Information.

Leamer E. 2001. – August. The Economic Geography of the Internet Age / E. Leamer, M. Storper // National Bureau of Economic Research 1050 Massachusetts Avenue Cambridge, MA 02138. Working Paper 8450. –. <http://www.nber.org/paper/w8450>. (cit. 15.5.2014)

Information about the author

Aida Guliyeva, Associate Professor , of the department “Information Economy and Technologies” Azerbaijan State Economic University ,6 Istiglaliyyat street,1001 Baku , Azerbaijan

MANAGEMENT OF GOODWILL DEVELOPMENT

Olga Nikolaevskaia³

National Research South Ural State University

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ РЕПУТАЦИИ

Ольга Николаевская

Национальный Исследовательский Южно-Уральский Государственный Университет

Abstract

The process of corporate reputation management based on achieving three interrelated aims is described in the article. Firstly, the main principles of its development are identified and the algorithm of reputation formation on their basis is constructed. Secondly, its role in the development of the company's potential is defined. And thirdly, the improvement of business structure management's ability to effectively manage the development system of corporate reputation in the long run is offered. Integrated solution to the stated complex issue is possible through the use of effective assessment mechanisms and promotion of the efficient management decisions. In relation to the specific conditions such approach allows identifying the patterns, factors and conditions of the enterprise`s goodwill development more precisely.

Keywords: goodwill business, corporate reputation, efficient mangement.

JEL classification: P36; P50; Y80; Q20.

Введение

Конкурентоспособный аспект деловой репутации, экономическое содержание которого в научной литературе именуется «гудвилл» связан с многочисленными попытками определения этого явления, а также ответами на вопрос, почему гудвилл каждой компании является абсолютно особым, уникальным, имеет свою собственную историю и характеризует конкретное предприятие, присущ только данной компании и не совпадает с гудвилл компаний, работающих в одной и той же области.

Научно обоснованное определение стоимости гудвилл возможно на основе применения экономических и бухгалтерских аспектов гудвилл в связке с пониманием его правовой природы, т.е. объектного состава элементов, который и представляет собой гудвилл, соотношения идентифицируемых и неидентифицируемых активов и их влияния на гудвилл в целом, возможности разделения гудвилл на отдельные элементы, признания гудвилл в качестве актива, а также роли гудвилл для бизнеса и признания за бизнесом

---

³ Olga Nikolaevskaia is an Senior lecturer (PhD in Economics, candidate of science) at National Research South Ural State University, Deputy Chair of Economy and Innovative Development of Business department, Lenin Street, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation. dizain80@mail.ru

права на гудвилл [2]. А вот эффективное развитие коммерциализированной ценности гудвилл и, как следствие, повышение его конкурентоспособности возможно на основе эффективного управления социальными компетенциями и коммуникационным капиталом, которые и определяют «добрую волю» потребителей и заказчиков, и в свою очередь, увеличивают или уменьшают стоимость деловой репутации.

Так как деловая репутация представляет собой многогранную категорию, которая используется в различных сферах человеческой деятельности, то каждая из них чаще всего акцентирует внимание на определенном аспекте репутации, придавая этому явлению свое функциональное наименование: гудвилл – в бухучете, оценке и праве; имидж, репутация, бренд – в маркетинге и PR; корпоративная идентичность, репутация, репутационный капитал – в менеджменте; престиж, статус – в социологии; риск взаимодействия, авторитет – психологии. С научной точки зрения каждое из представленных определений важно для определения сущностных признаков данного явления и формирования единого теоретико-методологического подхода. Заметим, что с 2000 г. в отечественной науке и практике стали появляться отдельные системы знаний, отражающие научные концепции репутационного менеджмента, связям с общественностью, имиджологии и т.д., однако комплексной системы знаний, которая ставит деловую репутацию главным предметом междисциплинарного изучения этого сложного явления пока не сформировано.

Обзор литературы

Представителями социального подхода к трактованию содержания деловой репутации являются Э. Дюркгейм, М. Вебер, З. Фрейд, Э. Фромм, П. Бурдьё, которые рассматривали репутацию с позиции социального обмена. Г.Р. Феррис трактует деловую репутацию в свете сигнальной теории и теории игр.

Экономический подход был сформирован в основном исследователями финансистами и специалистами по оценке (Р. Брейли, С. Майерс, А.Д. Гохшанд, Б.Б. Леонтьев, Д.Б. Шульгин, Я.В. Соколов, Л. Бернштейн, В.В. Ковалев, М.Ю. Медведев).

Гражданско-правовой подход к деловой репутации был сформирован в юридической литературе А.М. Эрделевским, Е.А. Ершовой, А.Л. Анисимовым, М.Н. Малеиной, Е.Ю. Докукиным.

С позиции выделения инструментальных решений «деловая репутация» была рассмотрена в ракурсе экономики труда (М.В. Дулясова, Т.Р. Ханнанова) и теории государственного и муниципального управления (Е.Ю. Киреева, И.Р. Гимаев, Г.В. Атаманчук, Р.Р. Галлямов, З.Р. Мингазов).

С позиции менеджмента репутация определяется комплексно, и чаще всего с учетом имущественного аспекта, как нематериальный актив. На основе интеграции трех существующих в отечественной и зарубежной практике подходов – репутация как ресурс (Mahom J., 2002; Горин С.В., 2007); репутация как фактор (Awang Z.N., Jussoff K., 2009; Fombrun C., Shanley M., 1990; Lin Z., Li D., 2003); репутация как объект интереса определенных стейкхолдеров (Никуличева Н.Ю., 2005; Соколов Я.В., Пятов М.Л., 1997; Шарков Ф.И., 2006; Standifird S.S., 2001) - можно сделать вывод, что в аспекте

менеджмента репутация (гудвилл) рассматривается как уникальный трудно поражаемый и копируемый актив.

Механизм управления деловой репутацией рассматривался в трудах следующих российских ученых: Г.Л. Азоева, И.А. Аренкова, Г.Л. Багиева, Ю.А. Бичун, Т.П. Данько, В.Н. Домнина, Н.И. Мелентьевой, А.Н. Мамрова, Н.К. Моисеевой, С.В. Никифоровой, В.И. Семенова, О.У. Юлдашевой О.В. Хван, И.Т. Рустамовой и др. Среди наиболее известных зарубежных работ отметим – Д. Аакера, Ф. Котлера, К. Беркмана, Дж. Траута, Я. Элвуда, Э.Райс и др.

Вопросы управления репутацией компании на основе репетиционных рисков рассматривались в работах В.Е. Рева, А.Э. Бинецкого, Е.Ю. Беляевой, К.С. Букша, К.В. Гавришина, С.В. Горина, К. Додокина, А. Лапшова, Г. Мартина, Л. Мокрова, Л. Новиченкова, И. Олейник, С. Хенрик, и др.

Работы Б. Джи, Т.В. Мещеркова, А. Крылова, А.И. Коханенко, Г.Г. Почепцова, М.Я. Рольбиной, А.В. Ульяновского Р.И. Шаркова посвящены вопросам исследования экономической сущности и роли имиджа компании.

Разработка стратегий и механизмов управления предприятием должна строиться на понимании их сущности и внутренних характеристик. Проанализированные нами в рамках настоящего исследования определения понятий «деловая репутация» наглядно демонстрируют следующие две тенденции в подходах.

Если в определении, данном Т. Левиттом в 1965 г. основным элементом определения выступает «клиент», «потребитель», то уже с 1996 г. в большинстве определений ключевыми словами становятся «общество», «народ», «заинтересованные стороны», «корпоративная аудитория», а характеристикой их развития – «динамизм», «эсклюзивность».

В этом же 1996 г. появляется целый ряд научных работ по данной проблеме, которые расширяют представление о технологиях формирования деловой репутации, пополняя ее экономическое содержание такими характеристиками, как «коллективность» и «кумулятивность».

Выводы, результаты, рекомендации

Проведенный анализ позволяет нам предложить следующую систематизацию видов деловой репутации (рис. 1).

Одним из препятствий на пути построения системы управления развитием деловой репутации является отсутствие однозначности в терминологии. За последние 20 лет число публикаций, посвященных теме деловой репутации, возросло экспоненциально. Теоретики и практики предлагают множество разнообразных определений, отражая в каждом из них те или иные значимые аспекты данного института.

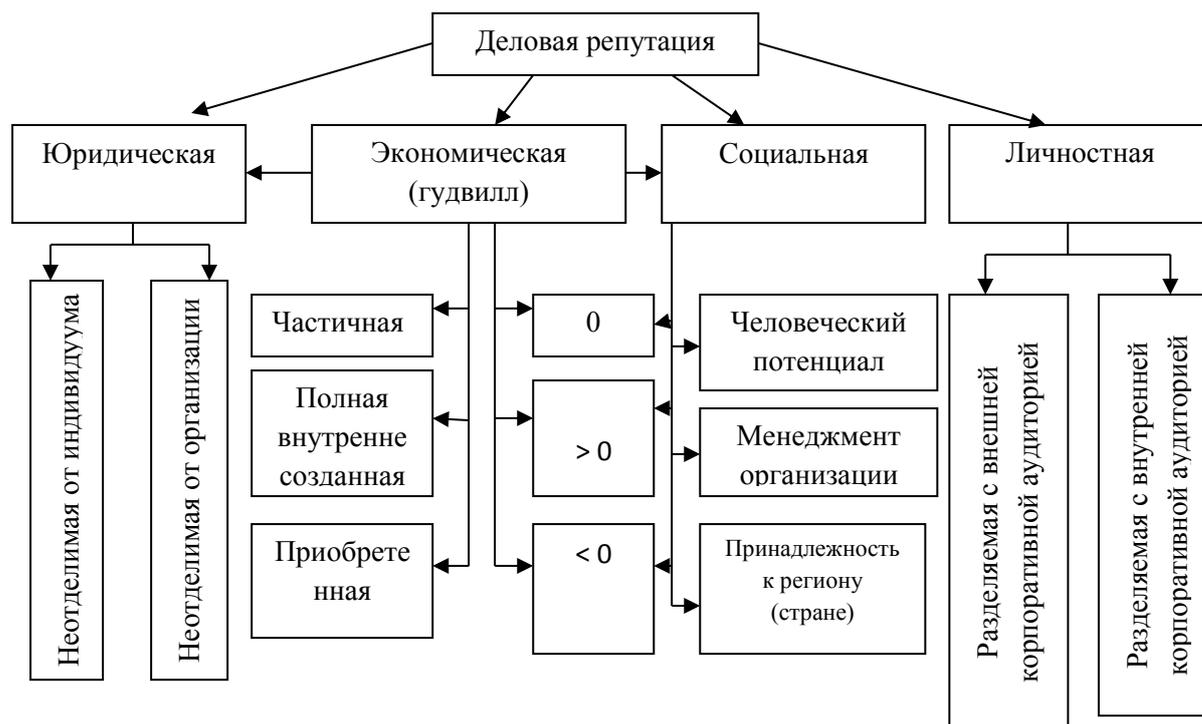

Рис. 1. Виды деловой репутации

Только за каких-то три года, в период с 2000 по 2003 год Исследователи Колледжа делового администрирования Университета Южной Флориды США выявило 49 оригинальных формулировок. [4]. В последнее время интерес к данной тематике существенно возрос, о чем свидетельствует большее количество публикаций, книг и статей по данной тематике.

Анализ показал, что, несмотря на кажущееся многообразие определений, все имеющиеся толкования можно разделить на четыре группы, определяющие деловую репутацию так:

- общая осведомлённость о деятельности компании, не предполагающая глубокого анализа и оценки;
- некоторое знание, полученное путем непосредственного вовлечения целевых групп в оценку состояния компании двумя путями – на основе собственного опыта и мнений сторонних экспертов;
- нематериальный объект, который имеет стоимостное выражение, т.е. по сути, является финансовым или экономическим активом;
- динамическая характеристика, отражающая степень восприятия деятельности компании основными группами корпоративной аудитории, побуждающая их добровольно продолжать взаимовыгодное сотрудничество.

Такая классификация дает возможность сформулировать четыре базовые характеристики, которые позволяют четко определить сущность исследуемого понятия и идентифицировать управляемый объект.

Корпоративная репутация – коллективная оценка компании, которая формируется с течением времени в сознании целевых групп корпоративной аудитории на основе экспертной оценки экономического, социального и личностного аспектов ее деятельности. Такое восприятие расширяет на наш взгляд наиболее точное определение, соответствующее цели исследования и данное в работе «Корпоративная репутация: научное пространство определений» [1]. А также дополняет его важными акцентами: во-первых, воспринимаемым обществом *образом* корпоративной репутации, который наиболее точно соответствует действительности; во-вторых, *доверием* и положительной общественной оценкой; в-третьих, степенью *известности* среди корпоративной аудитории; и в-четвертых, наличием *совместных целей развития* в долгосрочной перспективе.

Делая вывод о развитии понятия «гудвилл» с позиции институциональной среды взаимодействий, важно иметь в виду, что здесь всегда тесно переплетались правовая, этическая и социально-экономическая природа. Наполнение содержанием такого многогранного явления как «деловая репутация» связано с позицией субъективного восприятия данного понятия, а также институциональной принадлежности к определенной сфере деятельности, будь то бухгалтерский учет, оценка бизнеса или гражданско-правовая сфера, в том числе судебная практика. Однако практическое использование данного термина всегда неразрывно связано с уделением в равной степени внимания как экономическим факторам, которые создают гудвилл и его стоимость, так и правовым обеспечением тех благ, которые обеспечиваются наличием «гудвилл», а также коммуникационным способам его создания и правовой передачи, которые в том числе определяют и конкурентоспособность предприятия в целом.

Особая «нематериальная природа» деловой репутации создает условия для противоречий и разногласий в применении этого института на практике. Основные возникающие проблемы связаны и со сферой бухгалтерского учета и налогообложения, вопросами экономики и оценки бизнеса, а также гражданско-правовой сферой. К наиболее узким местам, которые требуют наиболее детального анализа и дальнейшего исследовательского рассмотрения в рамках условий применения конкретных научных областей относят нерешенные вопросы в сфере экономики, гражданско-правовых взаимоотношений и эффективных механизмов коммуникаций.

В экономической сфере - это значительное содержание сумм гудвилл на балансовых счетах компаний, вопросы налогообложения и налоговых вычетов, определение стоимости гудвилл при оценке бизнеса, возможность амортизации гудвилл, состав гудвилл в целом и включение в состав гудвилл идентифицируемых нематериальных активов, признание гудвилл в качестве самостоятельного актива, признание гудвилл в качестве имущества бизнеса.

В виду вышеназванных причин встает вопрос о неотделимости деловой репутации компании (или ее носителя) или другими словами может ли репутация быть передана одним лицом другому в рамках гражданско-правового законодательства, причем для использования в коммерческих целях. Основным моментом, вызывающим трудности в восприятии института гудвилл, является его сложный состав, включающий в себя:

1. Нематериальные активы, или активы бизнеса, подлежащие идентификации;
2. «Классические» нематериальные активы, регулируемые законодательством об интеллектуальной собственности, которые также могут быть идентифицированы и реализованы отдельно от бизнеса;
3. Нематериальные элементы (особые нематериальные активы), не подлежащие идентификации (гудвилл).

Российским законодательством выделяется незначительная часть объектного состава гудвилл, в том смысле, который вкладывается в это понятие в странах общего права, а именно лишь одна его составляющая – деловая репутация. Этот термин в российской литературе употребляется как синоним гудвилл. Однако, деловая репутация имеет ряд особенностей, отличающих ее от иных нематериальных активов: невозможность существовать отдельно от предприятия и быть объектом сделки, в виду того, что деловая репутация не принадлежит организации на праве собственности, бесспорное отсутствие материально-вещественной формы; условность стоимости гудвилл, поскольку она не включает фактических затрат на приобретение, создание и правовую охрану; возможность списать, погасить стоимость деловой репутации в учете без риска лишить предприятие репутации.

Множество сложностей возникает также из-за ошибочного смешения понятий «репутация» и «имидж» (табл. 1.).

Таблица 1: Сравнительный анализ содержания терминов «имидж» и «деловая репутация»

Показатели	Имидж	Деловая репутация
Степень объективности	Более объективное понятие	Более субъективное понятие
Подход	Индивидуальный	Универсальный
Степень соответствия действительности	Искусственно созданный образ	Заслуженное, завоеванное мнение общественности
Глубина	Поверхностный образ	Глубокое мнение, основанное на опыте взаимодействия
Период создания	Краткосрочный	Долгосрочный
Основа	Позиционирование, узнавание, отличие	Функционирование в сообществе
Характер восприятия	В восприятии конкретного человека (определенной группы)	Общественная оценка корпоративной аудитории по частоте повторяющихся суждений
Средство	Привлечения к объекту внимания	Средство повторного возвращения к объекту вновь
Представления, лежащие в основе	Представления о результатах текущих (настоящих) действий	Представления о результатах прошлых действий
Характеристика	Символ стандартов, основан на стереотипах восприятия	Динамическая характеристика развития
Состояние	Состояние, в основе которого лежат образы, представления	Состояние, в основе которого лежат оценки, суждения
Цель формирования	Создается для определенных технологических ситуаций	Создается для определенных универсальных ситуаций
Достижимый результат	Транслирование корпоративной философии с помощью различных средств, в том числе графического дизайна	Восприятие корпоративной философии с помощью различных средств, в том числе корпоративных коммуникаций и организационного поведения

Источник: автор исследования, 2014

Создание и существование гудвилл бизнеса обеспечивается двумя группами факторов: внутренними и внешними. Внутренние факторы связаны со способностью предприятия выдерживать конкуренцию, в том числе на основе эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности, и внешние – определяются доброй волей потребителей и заказчиков бизнеса, иными словами его корпоративной аудиторией.

Корпоративная аудитория представляет собой субъект оценки деловой репутации компании и представлена четырьмя группами: нормативной функциональной, потребительской и диффузной, каждая из которых строит свою модель взаимодействия с предпринимательской структурой на основе количественных оценок качества, надежности, доверия и обновления коммуникаций.

Таким образом, проблема формирования и развития деловой репутации имеет сложную и неоднозначную трактовку в экономической теории и практической реализации. Для повышения объективности такой оценки необходимо совместить этапы выполнения аналитических работ по фундаментальному (деловая активность, платежеспособность, стратегия развития) и техническому анализу положения компании на рынке. Существует и необходимость верификации и сопоставления оценочных показателей деловой репутации и возможностей взаимодействия с внешним окружением. Это требует унификации расчетных показателей, приведения различных компаний к

ограниченному числу типологических групп, для которых могут быть выведены и обоснованы предельные или нормативные значения аналитических показателей. Оценка текущей стоимости деловой репутации (гудвилл) может быть использована в качестве самостоятельного и эффективного критерия гармонизации процесса развития (рис. 2).

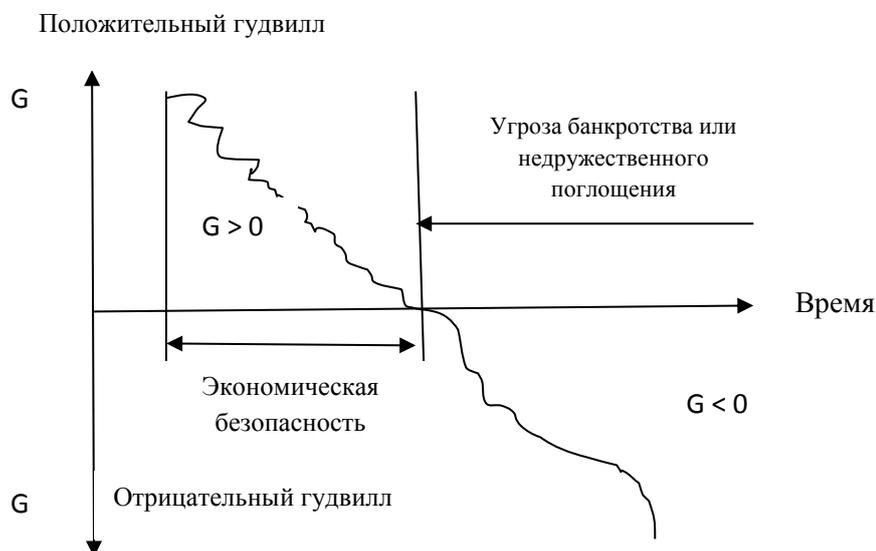

Рис. 2. Гудвилл как индикатор состояния компании

Использование такой оценки обусловлено необходимостью расчета и выражения экономического содержания рыночной деятельности предприятия в форме капитализации компании, ее добавленной стоимости. Отрицательное значение деловой репутации может быть использовано в качестве критерия возникновения потенциальной опасности для существования компании как самостоятельного юридического лица (банкротство, недружественные поглощения), поэтому необходимо постоянно совершенствовать управление деловой репутацией и учитывать влияние реорганизации компаний на изменение гудвилл и поддержание деловой репутации предпринимательской структуры.

Literature

1. Barnett, M. L., Jermier, J. M., Lafferty, B. A. (2006) Corporate reputation: Definitional Landscape, *Corporate reputation review*, 9 (1), pp. 26-38
2. Ershova, E. A. (2013), *Gudvill biznesa (Goodwill business)*. M, Statut.
3. Korotkov, Je. M. (2012) *Delovaja reputacija promyshlennogo predpriyatija v sisteme rynochnoj jekonomiki (Goodwill business of the industrial enterprise in the market economy system)*. *Vestnik JuRGU (NPI)*, 2, pp. 31-38.
4. Novichenkova, L. (2007) *Delovaja reputacija: ot sistemy k rezul'tatu (Goodwill business: from the system to the result)*. *Zhurnal upravlenija kompaniej*, 2 (69), pp. 60-63.

Information about the author:

Olga Nikolaevskaia is an Senior lecturer (PhD in Economics, candidate of science) at National Research South Ural State University, Deputy Chair of Economy and Innovative Development of Business department, Lenin Street, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation

SOCIOLOGICAL CONSTRUCTION OF NEW PROFESSION**Valeriy Zarubin⁴***Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg)***СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРОФЕССИИ****Валерий Зарубин***Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена***Abstract**

The technology of construction a new profession is considered in the article. Express sociology is such construction tool. The basic directions of the innovative training program of higher education in the field of humanitarian technologies are described. The process of sociological construction consists of several stages. The first stage is the theoretical basis for the professional field of humanitarian technologies. Human technology include knowledge, ideas, symbol system. The second stage of construction is the model of professional competences building. The third stage is the interaction of the university with competent experts. Found that, a new type of relationship, the priority of which is the involvement of employers in the investigation and implementation of educational policy of the universities appears in the modern conditions. The final stage is the creation of innovative educational programs for training new profession – “specialist in the field of humanitarian technologies”.

Key words: express sociology, construction, profession, humanitarian technology, university, educational program.

JEL classification: A14

Введение

Какова стратегия университета на локальном рынке труда? Предмет такой стратегии - не только обеспечение высококачественного образования, но и выработка новых, востребованных общественной практикой профессионально-образовательных программ. В сущности, речь идет о выработке, конструировании новых профессий, призванных разрешать реальные социальные противоречия все менее стандартных производственных ситуаций. Сегодня вряд ли кто-то, помимо университета, способен

---

⁴ vg_zarubin@mail.ru

решать столь ответственную задачу, и данный вид деятельности университета становится объектом социологического изучения.

Опыт Герценовского педагогического университета (Санкт-Петербург) показал, что конструирование новой профессии включает четыре стадии. Первая – теоретическое обоснование профессионального поля, вторая – построение модели профессиональных компетентностей, третья – взаимодействие вуза с компетентным экспертным сообществом, четвертая – создание такой инновационной образовательной программы, которая с должной эффективностью обеспечит подготовку специалиста в новой профессиональной области. Неотъемлемым атрибутом всех стадий являлось оперативное социологическое сопровождение этой «конструкторской» деятельности. Рассмотрим содержание этих стадий, опираясь на опыт разработки и внедрения инновационной программы в РГПУ им. А.И. Герцена.

Обзор научной литературы.

Методологическим основанием конструирования профессии послужили подходы в области обоснования профессиональных компетенций, предложенные Дж. Равеном (Равен Дж., 2002) и В.И. Байденко (Байденко В.И., 2005), а также разработки в области социологии профессий, представленные П. Романовым, Е.Ярской-Смирновой (Романов П., Ярская-Смирнова Е., 2012), Э. Хьюзом (Хьюз Э., 2012).

Исследователи пришли к следующим обобщениям. Результат деятельности может быть описан с помощью понятия «профессиональная компетентность». Например, под профессиональной компетентностью понимается интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей. «Способность» понимается не как «предрасположенность», а как «умение». Способности — индивидуально-психологические качества личности, позволяющие успешно выполнять определенный вид деятельности.

Далее - компетентность проявляется в деятельности, поэтому нельзя «увидеть» непроявленную компетентность.

Принципиально важным является и то, в каком соотношении выступают в единой профессиональной компетентности разные виды компетенций - ключевые, базовые и специальные.

Результаты.

Первая стадия конструирования - теоретическое обоснование профессионального поля будущей технологии. Она, в силу новизны и сложности, заслуживает обстоятельного разговора.

Гуманитарные технологии - новое направление профессионального образования, призванное обратить потенциал современных гуманитарных наук в русло

профессиональных потребностей работников, обогатить специалиста недостающими навыками в области информационно-коммуникативной, организационно-управленческой деятельности, а также деятельности, ориентированной на поликультурное и полиэтничное взаимодействие.

Составляющими гуманитарных технологий являются нематериальные элементы, в их числе - знания, идеи, знаковая среда. Гуманитарные технологии – это ресурсоемкие технологии, где под ресурсом понимаются: идеи и концепты, преобразуемые в разряд деятельностных целей и задач, проектов; люди, способные разрабатывать и реализовывать развивающие проекты и программы; финансовые и материальные фонды для осуществления технологии. Ядром гуманитарных технологий является информация.

Вторая стадия конструирования - построение модели профессиональных компетентностей. На основе принципов компетентного подхода была создана модель квалификационных требований, предъявляемых к специалисту гуманитарных технологий. Модель профессиональных компетентностей гуманитарного технолога включает шесть дескрипторов и 51 вид конкретных компетентностей:

- интеллектуальные и коммуникативные компетентности (владение устной речью на родном языке; адекватная передача информации разным аудиториям; умение работать в команде);
- профессиональные компетентности (базовые знания, применение знаний на практике, проектная направленность, способность превращать идею в продукт);
- социальные компетентности (самоуважение, чувство автономии, способность принимать ответственность, готовность участвовать в принятии групповых решений);
- компетентности поликультурного общества (способность сосуществовать с людьми других культур, языков и религий);
- компетентности в информационной сфере (навыки работы с персональным компьютером и офисной техникой, способность к критическому суждению в отношении информации Интернета, СМИ и рекламы);
- компетентности в сфере познания, образования и самообразования (ориентация в постоянно растущем потоке информации, самодиагностика квалификации в профессиональных областях).

Способ конструирования шкал – экспертный (генерирование номинаций и отбор).

Релевантность результата подтверждена эмпирически: работоспособностью инструментария в опросе, отсутствием значительных добавлений, высоким уровнем сопоставимости с другими разработками.

В таком понимании модель профессиональных компетентностей – это основа для создания новой специальности. Моделирование, как один из видов конструирования, ведет к появлению совершенно новой задачи в сфере высшего профессионального образования — необходимость готовить педагогические кадры, способные к работе в условиях конкуренции образовательных учреждений, способные создавать конкурентные преимущества и прогнозировать ситуации на рынках труда и образовательных услуг.

Третья стадия конструирования - взаимодействие вуза с работодателями.

В реалиях этого партнерства обнаруживаются сдерживающие барьеры, требующие учета и преодоления ради успешности партнерства.

Первый барьер – бытование мнения, что отношения между работодателем и вузом должны строиться в одностороннем порядке. Результаты экспертного опроса, в котором приняли участие 500 работодателей (массив приближен к пропорциям отраслевой структуры занятого населения Санкт-Петербурга) показали, что работодатели стремятся по-иному строить партнерские отношения с вузами. Наименее привлекательные для работодателей формы партнерских отношений с вузом являются: финансирование целевой подготовки специалистов в вузе, разработка критериев качества образования в вузе, экспертиза образовательных программ вуза и оказание финансовой поддержки вуза

Иными словами, работодатель стремится уйти от обременительной, затратной и подчас неблагодарной роли спонсора, но гораздо чаще готов выступить в роли партнера, и, прежде всего, в качестве базы для профессиональной подготовки будущих специалистов. К перспективным формам сотрудничества работодатели относят: организацию производственных практик студентов, заключение договоров на выполнение студентами исследований в рамках выпускных квалификационных работ и участие в учебном процессе в качестве преподавателей.

Второй барьер – недостаточное понимание в среде работодателей тех качественных изменений, которые происходят в высшей школе. Большинство работодателей представляют возможности специалистов, и лишь часть из них знакомы с профессиональными возможностями бакалавров и магистров.

Третий барьер связан с сильной ориентацией вузов на подготовку выпускников по наиболее популярным в среде абитуриентов направлениям. Эта популярность часто носит стереотипный характер и неадекватна потребностям рынка труда, отчасти противоречит интересам общества, семьи, и особенно - работодателей. В ответ на запрос абитуриентов возникает известный перекоп в структуре образовательных программ и контингента в пользу специальностей экономики, менеджмента, юриспруденции и информационных технологий, осложняющий структурные противоречия рынка рабочей силы.

Специфика рынка труда заключается в изменении многих профессиональных полей и формировании новых типов занятости. Среди работодателей усиливается понимание значимости человеческого фактора. «Как разрешить конфликты?», «Как сохранить собственное Я?», «Как строить свои отношения на работе и вне ее?». Ответ на эти вопросы формирует потребность в новой профессии – профессии гуманитарного технолога.

Четвертая стадия конструирования - создание инновационной образовательной программы для подготовки кадров новой профессии. Данная образовательная программа была реализована в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. Образовательная программа в области гуманитарных технологий в социальной сфере включила 38 образовательных модулей, объединенных в четыре группы. В основе их типологии – критерий сочетания функционального назначения модуля с содержанием профессиональной деятельности в гуманитарных технологиях.

В первой группе - модули, ориентированные на информационно-коммуникативную деятельность, обслуживание образовательного процесса с точки зрения организации обмена информации и выстраивания устойчивых связей между социальными объектами.

Модули данной групп нацелены на формирование «вводных» умений и навыков в области специфически социальной информации и в высокотехнологичном глобальном информационном пространстве, а также на их применение в образовании и социальной работе.

Вторая группа включает модули из области организационно-управленческой деятельности, где сочетаются предметные области экономических знаний, менеджмента и маркетинга, обслуживанием образовательного процесса в целом. Здесь присутствуют технологии управления в образовательной и социальной сферах, проектирования и обеспечения безопасности, экспертизы и аудита. Но наряду с этими общими присутствуют и частные технологии – новые приоритеты университетского образования: модерация, формирование корпоративной культуры, репутации и мотивации персонала, управление конфликтом.

Третья – модули по социальным, политическим, религиозным и этническим взаимодействиям, обеспечивающим формирование и функционирование основ гражданского общества. В третью группу собраны разнообразные технологии, относящиеся к формированию и функционированию элементов гражданского общества. И если первая подгруппа охватывает общие технологии социального взаимодействия, межконфессионального и межкультурного взаимодействия», принцип толерантности и социальное взаимодействие в условиях кризиса, то вторая – более частные сюжеты: партнерство в образовании и гендерных отношениях, волонтерство, управление адаптационными ситуациями.

Четвертую группу составили модули, относящиеся к деятельности в области здравоохранения и социальной реабилитации. В данной группе выделяются две подгруппы. В первую входят модули, нацеленные на технологии психологической помощи, а во вторую - технологии профилактики и реабилитации в социально-кризисных ситуациях.

Все группы модулей осуществляется через образовательные программы бакалавриата и магистратуры, повышения квалификации, курсов по выбору. Для каждого модуля разработан учебно-методический комплекс. Таким образом, подготовка специалиста гуманитарных технологий вписывается в рамки существующих образовательных практик в российском вузе, в т. ч. непрерывного профессионального образования.

Выводы.

Есть ли необходимость в конструировании новых профессий? Бесспорно, есть, поскольку современная образовательная политика государств и университетов декларирует опережающий характер образования и в своих лучших корпоративных образцах доказывает его. Следовательно, такое конструирование становится одним из видов постоянной функциональной деятельности университета и должна отразиться в его функционально-организационной структуре, с соответствующей специализацией подразделений университета как корпорации.

В практике работы вуза компетентности, являясь профессиональными качествами будущего специалиста, должны существовать в форме *результатов образования*.

Результаты образования – это ожидаемые и измеряемые учебные достижения студента, которые констатируют то, что в состоянии делать студент-выпускник по завершении образовательной программы. Вуз должен брать на себя ответственность за достижение результатов образования. В таком понимании результаты образования оказываются не только плановым показателем, но и технологией, которую необходимо осуществить результативно, с наименьшими затратами и с высокой социальной отдачей.

Литература:

1. Baydenko V.I. (2005) Competentnostniy podhod k proektirovaniy gosudarstvennih standartov vishego professionalnogo obrazovaniy. M., Tehnologiy, 2014, 276 s.
2. Competentnostniy podhod v podgotovke kadrov v oblasti gumanitarnih tehnologiy / pod. red. V.G. Zarubina (2007), StP, Izdatelstvo Herzen State Pedagogical University, 344 s.
3. Raven Dj. (2002) Competentnost v sovremennom mire: vijvlenie, razvitie I realizatsiy. M., Kogito-Tsentr, 320 s.
4. Romanov P., Jarskay-Smirnova E. (2012) Ideologia professionalism I sotsialnoe gosudarstvo // Antropologia professiy ili postoronim vhod razrehon / pod. red. Romanov P., Jarskay-Smirnova E., M SSPGI, ss. 10-23.
5. Huss E. Professi v obshestve // Antropologia professiy ili postoronim vhod razrehon / pod. red. Romanov P., Jarskay-Smirnova E., M SSPGI, ss. 117-131.

Information about the author

Valeriy Zarubin works as a professor at Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg) vg_zarubin@mail.ru

THE IMPACT OF SOCIAL ORDER ON THE COVERAGE OF CHILDREN WITH ADDITIONAL EDUCATION.

Sukhanova Julia⁵

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА УВЕЛИЧЕНИЕ ОХВАТА ДЕТЕЙ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.

Суханова Юлия

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского*

Abstract

The article describes the influence of the social order on the coverage of children with additional education. The paper defines key concepts of social order on the basis of literature. The paper presents the structure of the social order consisting of the order of personality, the state order and order of public organizations. The paper presents the results of the research of the social order in Yaroslavl and identifies priority areas in the activities for further education from the perspective of the individual, public organizations and authorities.

Keywords: Additional education, social order, the increase of coverage of children.

JEL classification: I, I21, I22,

В соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р предусмотрено увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам, до 65% в 2015 году и до 75% в 2020 году.

Дополнительное образование детей — составная часть общего образования, это образование, позволяющее обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределиваться профессионально и личностно. Следовательно, для обеспечения охвата детей дополнительным образованием необходимо учитывать потребности детей, родителей, то

---

⁵ J.V. Sukhanova Yaroslavl state pedagogical University. K.D. Ushinskiy, assistant of the chair of education management (150000, Russia, Yaroslavl, Ul. Republican, 108.)

e-mail: julia11@mail.ru, Acknowledgements: This research was supported by the grant. The authors would like to thank Zolotareva A.V.

есть изучать социальный заказ, так как дополнительное образование – образование целевого выбора. У детей есть потребность получать дополнительное образование не по принуждению, а потому что есть интерес, спрос, мотивация. О.В. Морева определяет социальный заказ образованию как имеющую внутреннюю иерархию систему разнообразных социально-педагогических задач по социализации и профессионализации различных групп населения (Морева О.В. Выявление и педагогическая интерпретация социального заказа системе образования: Дис... канд. пед. наук. - Тюмень, 1996. - 192 с.)

Но на основе проведенного теоретического анализа, мы определяем социальный заказ на дополнительное образование как запрос, источником которого являются те, кто определяет направления развития системы дополнительного образования детей, предоставляет ей определенные ресурсы, заинтересованы в результатах ее функционирования и развития и потребляет их (прежде всего, это личность, родители, общественность, работодатели, общественные организации, государство и т.д.).

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три основные группы социальных заказчиков на дополнительное образование детей:

1) государство, заказ которого выражен в соответствующих документах: общественных докладах, законодательных актах, в разработке регламентов и стандартов образовательных учреждений, а также в формировании общих принципов политики дополнительного образования;

2) сторонние организации и учреждения, заказ которых выражен в потребности на определенные виды дополнительных образовательных услуг со стороны различных организаций;

3) личность, где заказ выражен в конкретной потребности со стороны детей, родителей, учителей, в удовлетворении запросов, потребностей относительно деятельности в сфере дополнительного образования детей (Золотарева А.В. Изучение социального заказа на дополнительное образование детей. // Школьные технологии. – 2007. № 1. С.34-37).

Сегодня изучению как социального заказа уделяется недостаточное внимание. Сложившаяся проблема существенно влияет на уровень посещения занятий воспитанниками организаций дополнительного образования детей и степень удовлетворенности дополнительным образованием. Для того, чтобы иметь информацию о требованиях заказчиков, необходимо проводить исследования социального заказа и выходить на новый уровень взаимодействия учреждений дополнительного образования, органов управления образованием, детских и молодежных общественных организаций, семьи. С целью выявления потребностей на услуги дополнительного образования в г. Ярославле было проведено исследование по изучению социального заказа на дополнительное образование детей исходя из групп социальных заказчиков.

В ходе проведения исследования было распространено 3000 экземпляров анкет по школам разных районов города, в результате чего было опрошено 2206 школьников (младшего и среднего звена). По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что дополнительное образование требует наличия у школьников свободного от уроков времени (Диаграмма а) - 76,4% . Были выявлены факторы, влияющие на посещение занятий в кружках и секциях. Среди наиболее популярных факторов у школьников встречаются: желание заняться любимым делом – 52,3%; желание узнать что-то новое, интересное – 42,4%;желание провести свободное время с пользой – 36%. Так же 29% респондентов отметили, что желают найти новых друзей; 26,2% - надеяться укрепить

здоровье и 25,2% желают узнать о том, что не изучают в школе; 18,7% детей надеяться на то, что занятия дополнительным образованием помогут преодолеть трудности в учебе. 16% имеют потребность развивать самостоятельность; 13,6% желают получить опыт социального взаимодействия и 6,9% имеют потребность в духовно-нравственном развитии. Так же были отмечены другие факторы – 6,4%, влияющие на посещение детьми кружков и секций: хотят попробовать себя в разном деле; родители заставляют; хотят занять свободное время. В ходе исследования были установлены приоритетные направления дополнительного образования. Самыми популярными направлениями дополнительного образования у школьников являются: спортивно-оздоровительное – 41,4%, художественно-эстетическое - 36,2%; спортивно-техническое – 33,2%. Меньшей популярностью пользуются такие направления как научно-техническое – 21,9%, эколого-биологическое – 14,2%; туристско-краеведческое – 14,1%; военно-патриотическое – 12,2%; культурологическое - 10,9%. И, наконец, на последнем месте оказалось социально-педагогическое направление – 5,3%. Среди других направлений, которые составили 5,6% было отмечено: театральное, кулинарное. Сегодня большинство школьников младшего и среднего звена посещают объединения дополнительного образования детей – 72,5% и 27,5% не посещают подобные учреждения, при этом мы выяснили, какие именно кружки, секции и студии пользуются успехом у современных школьников: спортивные секции; бассейн, художественная школа, музыкальная школа; модельная школа; кружки рукоделия; лепка; анимационная школа организаторов досуга; киностудия. Для анализа предпочтений детей относительно их досуга были рассмотрены варианты занятий в зависимости от половой принадлежности школьников. Как показывают результаты исследования в основном мальчики предпочитают в свободное время играть в компьютер – 66,5%, так же в числе любимых занятий отмечены: просмотр телевизора – 49,8%; занятия спортом – 42,6%; посещение друзей – 37,2%; слушать музыку – 36,3%, читать книги – 30%. Меньший процент заняли такие занятия как: рисование – 22,8%; конструирование – 20,6%; посещение музеев, театров – 9%; танцы – 8,4%; пение – 5,5%. Так же были получены и другие варианты любимых занятий мальчиков – 19,5%: заходить в интернет, играть в боулинг, играть в хоккей во дворе. В отличие от мальчиков приоритеты девочек относительно любимых занятий отличаются. Как показывают результаты исследования девочки любят: слушать музыку – 49,4 %; рисовать – 47,4%; играть в компьютер – 46,4%; ходить в гости к друзьям – 43,4%; смотреть телевизор – 43,3%; танцевать – 42,5%; читать книги – 33,1%. Меньший процент заняли такие занятия как: занятия спортом – 29,9%; пение – 25,3%; посещение музеев, театров – 9,9%; конструирование – 5%. Так же были получены и другие варианты любимых занятий мальчиков – 10,5%: отдыхать на природе, заниматься с животными, ходить на каток и в кино.

По результатам исследования социального заказа на дополнительное образование со стороны старшеклассников были получены данные по степени удовлетворенности старшеклассников системой дополнительного образования детей. Сегодня система дополнительного образования, по мнению старшеклассников, не в полной мере удовлетворяет их интересы. Данный факт подтверждают полученные результаты анкетирования. 43,3% старшеклассников считают, что система дополнительного образования отвечает их интересам в какой-то степени и всего лишь 28,6% с уверенностью заявляют «Да» отвечает. 15,3% считают, что система дополнительного

образования не отвечает интересам школьников, а 12,8% затрудняются ответить (Диаграмма h).

Были выявлены факторы влияющие на выбор дополнительного образования старшекласниками. Среди наиболее популярных ответов у старшекласников встречаются: надежда заняться любимым делом – 52%; желание узнать что-то новое, интересное – 45,4%; желание провести свободное время с пользой – 42,8%. Так же 32,3% респондентов отметили, желают подготовиться к выбору профессии и 31,5% - надеяться укрепить здоровье; 24,5% надеяться найти новых друзей; 23% имеют потребность развить самостоятельность; 20,7% желают узнать о том, что не изучают в школе; 19,8% имеют потребность в духовно-нравственном развитии; 18,6% надежда на то, что занятия помогут лучше понять самого себя; 17,2% надеяться на то, что занятия дополнительным образованием помогут преодолеть трудности в учебе; 13,6% желают получить опыт социального взаимодействия. Среди других факторов – 5,2%, влияющих на посещение того или кружка были получены следующие варианты: школьники стремятся прославиться; хотят быть лучше всех; могут пойти за компанию с друзьями; хотят попробовать себя в разном деле; некоторых старшекласников родители заставляют; хотят занять свободное время и построить фундамент на будущее. Среди *наиболее привлекательных направлений дополнительного образования у старшекласников являются*: спортивно-оздоровительное – 51,2%, художественно-эстетическое - 38,6%. Меньшей популярностью пользуются такие направления как научно-техническое – 24,9%, туристско-краеведческое – 16,5%, культурологическое - 15,7% и социально-педагогическое – 15,3%. И, наконец, на последних местах оказались военно-патриотическое направление – 12,7% и эколого-биологическое – 10%. Среди других направлений, которые составили 4,7% было отмечено: историческое, экономическое, кулинарное, политическое, астрономическое, актерское направления.

Анализ запросов родителей показал приоритет ценности высокого уровня дополнительного образования в общекультурном развитии детей, их оздоровлении, социальном и патриотическом развитии. Родители делают заказ на раннюю диагностику и определение способностей учащихся; совершенствование индивидуального подхода к детям; организацию работы в выходные дни; расширение тематики развивающих и досуговых программ.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что предоставляемые учреждениями услуги формируются исходя из возможностей самих учреждений, имеющегося кадрового потенциала, без учета потребностей и интересов самих детей. Интересы, запросы и мотивация нынешнего молодого поколения все время меняются и значительно отличаются от тех, что были 10 – 15 лет назад. А работа учреждений дополнительного образования не всегда строится с учетом новых, актуальных в данное время интересов своих потребителей. Следствием этой ситуации стала диспропорция между различными направлениями услуг дополнительного образования, неопределенность приоритетных направлений (Ткаченко, С.В. Маркетинговые исследования в учреждении дополнительного образования [Электронный ресурс] // Сайт Международной академии дополнительного образования URL : <http://kentavr.gorski.ru/shmethodista.html> cit. 15.5.2014). А работа учреждений дополнительного образования не всегда строится с учетом новых, актуальных в данное время интересов своих потребителей. Следствием этой ситуации стала диспропорция между различными направлениями услуг дополнительного образования,

неопределенность приоритетных направлений (Ткаченко, С.В. Маркетинговые исследования в учреждении дополнительного образования [Электронный ресурс] // Сайт Международной академии дополнительного образования URL : <http://kentavr.gorski.ru/shmetodista.html> cit. 15.5.2014). Поэтому в настоящее время рассматривается необходимость изучения и формирования социального заказа (в том числе и личностного) на дополнительное образование детей как условия преодоления диспропорции между различными направлениями услуг, предоставляемых дополнительным образованием. Такая же диспропорция наблюдается и по половому, и по возрастному признаку. В процентном соотношении девочек, занимающихся в учреждениях дополнительного образования, гораздо больше, чем мальчиков, а подростков и старшеклассников гораздо меньше, чем детей младшего школьного возраста (Лекомцева, Е. Н. Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование детей / Е. Н. Лекомцева, Ю. В. Суханова // Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 2 – Том II (Психолого-педагогические науки) – С. 244-248).

Так, например, анализ опыта учреждений дополнительного образования Б.В. Куприяновым показывает, что в массовом порядке сегодня не обеспечивается потребность старших подростков и старшеклассников в клубных формах времяпрепровождения, сегодня эту функцию более эффективно реализуют коммерческие предприятия общепита и досуга (кафе, бары, клубы, дискотеки и т.д.) (Куприянов, Б. В. Как сохранить учреждения дополнительного образования детей // Воспитание школьников : теорет. и науч.-метод. журн. Б. В. Куприянов. – 2011. – №2. – С. 3-12).

Таким образом, без изучения социального заказа эта диспропорция будет способствовать не увеличению, а уменьшению охвата детей. сохраняться, а значит, и социальные ожидания семьи и общества вряд будут удовлетворены и следовательно (Лекомцева, Е. Н. Опыт изучения социального заказа на дополнительное образование детей).

В связи с этим, увеличение охвата детей необходимо осуществлять таким образом, чтобы дополнительное образование было привлекательным, удобным, комфортным, максимально удовлетворяющим потребностям и интересам детей и их родителей.

Другой социальной группой заказчиков выступают *сторонние организации и учреждения – общественный заказ*. Общественный заказ на дополнительное образование – это отражение интересов тех сторон, чьи потребности удовлетворяются в процессе деятельности образовательного учреждения. Социальный заказчик в лице общественных учреждений использует потенциал организаций дополнительного образования детей в собственных интересах как, например, организация летнего досуга детей, проведение праздничных и спортивных мероприятий или профилактика наркомании и т.д.

Общественный заказ с нашей точки зрения является конкретизированным и характеризуется, прежде всего, территориально. Речь идет о конкретных запросах и требованиях конкретного социума к конкретным учреждениям дополнительного образования детей. И в этом случае общественные запросы адаптируются к конкретным

условиям, что проявиться в наборе специфических требований, характерных только для данных территорий, что и будет составлять общественный заказ.

Следует сказать, что формирование общественного социального заказа – это всегда результат коллективного творчества, общего представления о том, какой должна быть система дополнительного образования детей в целом, какими должны быть учреждения и как должен заниматься в них ребенок в частности. Общественность в данном случае следует рассматривать как группу людей, которые объединены общим интересом в какой-то определенной области, в нашем случае этой областью будет являться система дополнительного образования определенной территории.

Заказ общественности будет представлен в форме общественного мнения, которое является выражением установки человека относительно конкретного вопроса. Когда данные установки становятся достаточно устойчивыми и осознаваемыми они начинают выходить на поверхность в виде определенных мнений. Когда и последние становятся устойчивыми и конкретными, то мнения приводят к вербализации позиции и осуществлению на этой основе определенной деятельности. И здесь требования, мнения и т.д. общественности могут быть зафиксированными в различных формах. Таким образом, общественное мнение следует рассматривать как совокупность мнений индивидов, их групп относительно общей проблемы, затрагивающей их интересы (Золотарева А.В., Суханова Ю.В. Социальный заказ на дополнительное образование детей, монография. – Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2012 – 103 с.).

Значимым является выделения тех субъектов, которые являются носителями общественного заказа и тех форм, в которых они получают свое выражение. Субъектами общественного заказа, которые могут выражать определенные представления о функционировании и развитии системы дополнительного образования детей на определенной территории могут быть:

- региональные органы власти (законодательные и исполнительные);
- муниципальные органы власти (органы местного самоуправления, представительные и исполнительные);
- жители территории – общественность;
- работодатели, прежде всего, представители бизнес сообщества;
- общественные организации.

Сегодня изучению как социального заказа в целом, так и общественного заказа в частности уделяется недостаточное внимание. Сложившаяся проблема существенно влияет на уровень посещения занятий воспитанниками организаций дополнительного образования детей и степень удовлетворенности дополнительным образованием. Для того, чтобы иметь информацию о требованиях заказчиков, необходимо проводить исследования социального заказа и выходить на новый уровень взаимодействия учреждений дополнительного образования детей, органов управления образованием, детских и молодежных общественных организаций, семьи, СМИ в воспитании и дополнительном образовании детей, а так же способствовать взаимодействию образовательных и общественных организаций.

В рамках проведенного исследования по изучению общественного заказа на дополнительное образование детей были выделены три группы респондентов: представители бизнес-сообществ (предприятий, учреждений и др.); представители органов государственной, муниципальной власти; представители общественных организаций. По результатам исследования социального заказа представителей общественных организаций на деятельность учреждений дополнительного образования детей были выявлены следующие данные: в числе респондентов (167 чел.), участвовавших в анкетировании, были представители различных общественных организаций, большинство из них женщины (81,4%), большая часть респондентов состоит в браке (86,8%), почти все респонденты (92,2%) имеют несовершеннолетних детей. Большинство респондентов, принимавших участие в анкетировании, находятся в возрасте от 36 до 45 лет (48,6%); от 26 до 35 лет (20,1%), от 46 до 55 лет (20,5%), в возрасте от 18 до 25 лет (6%), в возрасте от 55 до 65 лет (4,2%) и в возрасте от 65 лет и выше (0,6%).

Исследование было проведено по трем содержательным разделам анкет: общественный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования детей, общественный заказ на деятельность учреждений дополнительного образования детей, общественный заказ самой системе дополнительного образования детей.

Представим выводы по каждому разделу.

Общественный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования детей.

В первую очередь, нам необходимо было понять, считают ли важным получение ребенком дополнительного образования (помимо общего, получаемого в школе) представители общественных организаций. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что большинство из них (88,9%) придерживаются такого мнения, поясняя это тем, что без дополнительного образования в наше время, не найти стоящую работу; развить профессиональные качества; получить всестороннее развитие личности и развить творческие и индивидуальные способности; дополнительное образование помогает развить талант или знания, которые не возможно в полной мере развить в школе, а так же помогает найти себя в этой жизни и свое дело по душе, разнообразить досуг; расширяет кругозор; способствует саморазвитию; способствует выявлению скрытых талантов; влияет на нравственное и духовное развитие.

Это доказывает понимание представителей общественных организаций того, что именно дополнительное образование позволяет сформировать современную, сознательную, активную личность, способную к самостоятельному и эффективному решению возникающих проблем, уверенную в своих силах и возможностях.

Однако исследование позволило выявить небольшую часть респондентов, считающих не значительным получение ребенком дополнительного образования (5,1%). Они обосновывают это тем, что детям достаточно общего образования, а дополнительное образование, которое можно получать и дома, не должно мешать учебному процессу. Вероятнее всего, эти люди не знакомы с системой дополнительного образования детей.

В ходе исследования были определены ведущие области, в которых должны формироваться качества личности выпускника учреждения дополнительного образования детей.

Среди наиболее значимых областей формирования качеств личности (от 50% и выше) респонденты отмечают мотивацию к обучению и познанию, развитие духовно-нравственных качеств личности ребенка, укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни и безопасности, способность к осознанному профессиональному выбору, развитие индивидуальных способностей ребенка в соответствии с возрастными особенностями, мобильность, активность, инициативность, трудолюбие. Такой выбор, скорее всего, обусловлен тем, что именно данными качествами должен обладать представитель общественной организации, принимать решения, касающиеся жизни общества, и нести за них ответственность.

Далее (менее 40%) были отмечены такие области формирования качеств личности, как правовая грамотность ребенка, способность конструктивного социального взаимодействия, бережное отношение к природе, гражданская позиция, информационная компетентность, способность принимать самостоятельные решения – качества, присущие любому гражданину, который занимается какой-либо деятельностью, в том числе общественной, в своей стране.

Еще одной задачей исследования было выявить отношение представителей общественных организаций к работе с одаренными детьми как мощного потенциала для генерирования творческих, нестандартных идей и реализации социальных программ и проектов в будущем.

По результатам исследования видно, что 71,6% представителей общественных организаций считают, что учреждения дополнительного образования детей должны выявлять особые таланты, способности. Значит они понимают важность и актуальность работы с одаренными детьми в УДОД в свете современных тенденций.

Однако многие (12%) считают, что в учреждении дополнительного образования детей не должны выявлять особые таланты, способности, а некоторые (16,4%) и вовсе затруднились ответить. Это означает, что среди опрошенных представителей общественных организаций не все знакомы с современными тенденциями, нормативными документами, которые отражают особую важность работы с одаренными, талантливыми детьми для развития разных сфер жизни общества, в том числе и для социальной сферы.

Таким образом, можно констатировать, что у опрошенных представителей общественных организаций есть представление о том, какой должна быть современная молодежь, через какие сферы деятельности можно сформировать современного члена общества, что в этом процессе важная роль отводится учреждениям дополнительного образования детей, а работа с одаренными детьми является важным направлением их деятельности.

Общественный заказ на деятельность учреждений дополнительного образования детей

При выявлении общественного заказа на деятельность УДОД наше внимание было обращено, в первую очередь, на осведомленность респондентов о близлежащих от их места проживания учреждениях, реализующих программы дополнительного образования детей, а также на различные источники информации о них.

Выяснилось, что чуть меньше половины всех опрошенных представителей общественных организаций (45,5%) знают не только об учреждениях, которые реализуют программы дополнительного образования для детей, но и осведомлены об их названиях (Дворец молодежи; детско-юношеские центры «Ярославич», «Перспектива»; ДК «Красный перекоп», ДХШ № 2; музыкальная школа; спортивная школа; Школа искусств; Школы раннего развития «Медвежонок», «Знаечка», «Родник», «Солнышко»; спортивный комплекс «Лазурный»; танцевальная студия «ФОК», художественная школа «Нарисуй-ка» и др.).

Среди основных источников получения информации об УДОД были выявлены самые популярные: знакомые, они сами знали, наружная реклама (вывески, баннеры), учителя в школе, собственный опыт респондентов (сам занимался), социальные сети. Меньшей популярностью пользуются такие рекламные средства как: интернет, телевизионная реклама, УДОД посещает собственный ребенок, листовки, газеты, журналы, радио.

Важно отметить, что достаточно большое количество опрошенных (35,5%) не знают об УДОД, расположенных недалеко от места их проживания, а 18,6% затруднились ответить на этот вопрос. Это может говорить о том, что представители общественных организаций сами не интересуются деятельностью УДОД по разным причинам (в силу своей занятости; у них нет детей, занимающихся по дополнительным образовательным программам и др.) либо источники информации, которые используют сегодня УДОД, не достаточно эффективны.

Возможно в связи с этим большинство представителей общественных организаций (69,4%) считают, что УДОД необходима реклама и поясняют свою позицию тем, что информации о деятельности УДОД не достаточно, и люди мало знают о подобных учреждениях; реклама - двигатель торговли и необходимо ее использовать для привлечения большего числа детей; УДОД необходимо информировать о своей деятельности за счет рекламы, чтобы сделать правильный выбор и с пользой занять досуг детей, реклама необходима для повышения конкурентоспособности учреждения.

Недостаточная осведомленность представителей общественных организаций о деятельности УДОД привела к тому, что при оценке их эффективности около половины опрошенных (53,3%) испытали трудности и не ответили на данный вопрос анкеты. Это возможно связано с тем, что многие представители общественных организаций не задумывались об эффективности работы подобных учреждений и не знают, по каким критериям ее можно оценить. Небольшая часть респондентов (24%) дала удовлетворительную оценку. Всего 9% из них считают, что деятельность учреждений

дополнительного образования детей находится на высоком уровне. Скорее всего, эти люди имеют какое-то отношение к системе образования и знают о критериях и показателях ее качества.

Интересно, что менее половины опрошенных (39,5%) представителей общественных организаций считают, что учреждение дополнительного образования детей должно участвовать в жизни района, а именно проводить акции, мероприятия, праздники, открытые встречи (с родителями, ветеранами, тематические встречи), мероприятия, объединяющие школьников данного региона, района, проводить такие праздники как «День улицы, поселка», убирать территорию и облагораживать ее, проводить «Дни открытых дверей». Некоторые опрошенные (12%) считают, что учреждения дополнительного образования детей не должны участвовать в жизни района и многие из них (48,5%) затруднились ответить. Это свидетельствует о том, что половина респондентов не понимает, что УДОД могут приносить пользу своему району, участвовать в его развитии.

Небольшая группа представителей общественных организаций (34,1%) готовы принимать участие в деятельности учреждений дополнительного образования детей: лично поучаствовать, оказать финансовую поддержку, оказать помощь в привлечении специалистов, оказание содействия на муниципальном уровне, помощь в организации деятельности, привлечение аудитории.

Но большая часть респондентов (42,5%) имеют противоположное мнение и не желают участвовать в деятельности УДОД, многие из них (20,4%) затруднились ответить и не знают, что предложить для развития таких учреждений (40,1%). Вероятно, это связано с тем, что представители общественных организаций не знают о формах и преимуществах такого сотрудничества.

Общественный заказ самой системе дополнительного образования детей

В ходе исследования нам важно было понять мнение представителей общественных организаций о том, какие направления дополнительного образования детей должны получить наибольшее развитие. Выяснилось, что среди наиболее перспективных направлений деятельности в дополнительном образовании детей респонденты особо выделяют спортивно-оздоровительное (76,3%) и художественно-эстетическое (60,9%), научно-техническое (50,3%). Также детей важно развивать в культурологическом, военно-патриотическом, социально-педагогическом, эколого-биологическом, спортивно-техническом, туристско-краеведческом, духовное – нравственном направлениях. Эта информация позволит учреждениям дополнительного образования детей реализовывать в большей степени те направления работы с детьми, на которые есть общественный заказ.

Немало важным является вопрос о материальной и финансовой поддержке УДОД. По мнению представителей общественных организаций, основную роль в оказании поддержки системе дополнительного образования детей, должно осуществлять государство (88%) и местное самоуправление (51,5%). Важную роль некоторые опрошенные в этом процессе отводят бизнесменам (29,9%) и родителям (22,3%). Это свидетельствует о том, что опрошенные представители общественных организаций не в

полной мере понимают важность своего вклада в развитие системы дополнительного образования детей в регионе. Возможно, они не знают, зачем нужно активнее привлекать ресурсы общественных организаций, какая от этого будет для них польза.

В ходе данного исследования мы также выяснили, какими недостатками, по мнению представителей общественных организаций, обладает современная система дополнительного образования детей. Респонденты отметили низкий уровень материально-технической базы (51,5%), недостаточную заинтересованность самих представителей общественности (43,1%), отсутствие необходимой полной информации об этой деятельности (40,1%), недостаточность научно-методического обеспечения (29,9%); низкий профессиональный уровень кадров (28,1%); недостаточную скоординированность системы (22,8%); недостаточность нормативно-правовой базы (8,4%). Среди других недостатков были отмечены нехватка кадров и недостаточное внимание со стороны властей.

Однако не все смогли ответить на данный вопрос (19,8% затруднились ответить). Выявленные проблемы помогут принять меры по совершенствованию и дальнейшему развитию системы дополнительного образования детей в регионе.

Вопросы о сотрудничестве общественных организаций с учреждениями дополнительного образования детей также вызвал у респондентов сложности, так как только 15,6% из них имеют опыт сотрудничества с УДОД и 84,4% не сотрудничают с данными учреждениями.

В результате исследования были выявлены формы сотрудничества между представителями общественных организаций и УДОД: участие в образовательных программах; участие и организация благотворительных акций; участие в организации и проведении общественных мероприятий; совместные проекты; личное участие в деятельности.

Всего 30,5% респондентов хотели бы сотрудничать с учреждениями дополнительного образования детей, так как, по мнению представителей общественных организаций, УДОД нуждаются в их помощи, им есть, что предложить; имеет смысл сотрудничества для организации совместных мероприятий, а также для информированности о нововведениях. Респонденты поясняли свою позицию тем, что сотрудничество – это большая ответственность, но они всегда готовы помочь. 24,6% не желают сотрудничать с УДОД, так как вероятно считают, что у них нет на это времени и нужды в этом. 43,7% затруднились ответить, потому что не имели опыта такого сотрудничества.

Около половины респондентов считают, что в нашем регионе есть возможности для сотрудничества учреждений дополнительного образования детей и общественных организаций (42,5%). Остальные затруднились ответить. Однако, как показывают результаты исследования, есть сложности в данном процессе. Основной преградой при сотрудничестве общественных организаций с учреждениями дополнительного образования детей стали финансовые проблемы (42,5%), отсутствие законодательно-

нормативного регулирования и нежелание учреждений дополнительного образования детей сотрудничать.

Среди направлений сотрудничества общественных организаций с учреждениями дополнительного образования детей были указаны: участие в организации и проведении общественных мероприятий (66,5%), сотрудничество с детской общественной организации (28,7%), создание интересных проектов большого общественного значения (4,8%).

Ответы представителей общественных организаций на эти вопросы позволят нам судить о том, что взаимодействие общественных организаций с УДОД развито не достаточно, нет сформировавшейся модели государственно-общественного управления развитием дополнительного образования детей. В связи с этим необходимо определить пути развития такого сотрудничества, сформулировать рекомендации о совершенствовании форм взаимодействия, что упорядочит влияние местных общественных организаций на сферу дополнительного образования детей, будет способствовать модернизации дополнительного образования детей в регионе.

По результатам исследования социального заказа представителей органов государственной, муниципальной власти на деятельность учреждений дополнительного образования детей были выявлены следующие данные: в числе респондентов (207 чел.), участвовавших в анкетировании, были представители государственной и муниципальной власти, большинство из них женщины (66,1%), большая часть респондентов состоит в браке (74,2%), около половины всех респондентов (46,8%) имеют несовершеннолетних детей, большинство респондентов, принимавших участие в анкетировании, находятся в возрасте от 36 до 45 лет (37,1%); от 26 до 35 лет (22,6%), от 46 до 55 лет (21%), в возрасте от 18 до 25 лет (6,4%), в возрасте от 55 до 65 лет (8,1 %) и в возрасте от 65 лет и выше (1%).

Исследование было проведено по трем содержательным разделам анкет: общественный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования детей, общественный заказ на деятельность учреждений дополнительного образования детей, общественный заказ самой системе дополнительного образования детей.

Представим выводы по каждому разделу.

Общественный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования детей

В первую очередь, нам необходимо было понять, считают ли важным получение ребенком дополнительного образования (помимо общего, получаемого в школе) представители государственной, муниципальной власти. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что большинство из них (88,7%) придерживаются такого мнения, поясняя это тем, что благодаря УДОД происходит всестороннее развитие личности, творческих способностей; реализуется желание ребенка заниматься любимым делом; дополнительное образование помогает организовывать свободное время и расширяет кругозор, а так же гармонично соединяет общий образовательный стандарт с созданием необходимых условий для формирования творческой личности.

Это доказывает понимание представителей власти того, что именно дополнительное образование позволяет сформировать современную, сознательную, активную личность, способную к самостоятельному и эффективному решению возникающих проблем, уверенную в своих силах и возможностях.

Однако исследование позволило выявить небольшую часть респондентов, считающих незначительным получение ребенком дополнительного образования (6,5%). Они обосновывают это тем, что дети достаточно заняты в школе. Вероятнее всего, эти люди не знакомы с системой дополнительного образования детей.

В ходе исследования были определены ведущие области, в которых должны формироваться качества личности выпускника учреждения дополнительного образования детей.

Среди наиболее значимых областей формирования качеств личности (от 40% и выше) респонденты отмечают развитие индивидуальных способностей ребенка в соответствии с возрастными особенностями; укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни и безопасности; мотивацию к обучению и познанию; развитие духовно-нравственных качеств личности ребенка; мобильность, активность, инициативность; способность к осознанному профессиональному выбору; способность конструктивного социального взаимодействия; трудолюбие. Такой выбор, скорее всего, обусловлен тем, что именно данными качествами должен обладать будущий представитель власти, член общества, готовый принимать решения, касающиеся жизни общества, и нести за них ответственность.

Далее (менее 40%) были отмечены такие области формирования качеств личности, как правовая грамотность ребенка, бережное отношение к природе, гражданская позиция, информационная компетентность – качества, присущие любому гражданину, который занимается какой-либо деятельностью в своей стране.

Еще одной задачей исследования было выявить отношение представителей общественных организаций к работе с одаренными детьми как мощного потенциала для генерирования творческих, нестандартных идей и реализации социальных программ и проектов государственного и муниципального масштабов в будущем.

По результатам исследования видно, что 74,2% представителей государственной, муниципальной власти считают, что учреждения дополнительного образования детей должны выявлять особые таланты, способности. Значит они понимают важность и актуальность работы с одаренными детьми в УДОД в свете современных тенденций.

Однако многие представители власти (21%) считают, что в учреждении дополнительного образования детей не должны выявлять особые таланты, способности, а некоторые (4,8%) и вовсе затруднились ответить. Это означает, что среди опрошенных представителей власти не все знакомы с современными тенденциями, нормативными документами, которые отражают особую важность работы с одаренными, талантливыми детьми для развития разных сфер жизни общества, в том числе и для сферы государственного и муниципального управления.

Таким образом, можно констатировать, что у опрошенных представителей государственной и муниципальной власти есть представление о том, какой должна быть современная молодежь, через какие сферы деятельности можно сформировать современного члена общества, что в этом процессе важная роль отводится учреждениям дополнительного образования детей, а работа с одаренными детьми является важным направлением их деятельности.

Общественный заказ на деятельность учреждений дополнительного образования детей

При выявлении общественного заказа на деятельность УДОД наше внимание было обращено, в первую очередь, на осведомленность респондентов о близлежащих от их места проживания учреждениях, реализующих программы дополнительного образования детей, а также на различные источники информации о них.

Выяснилось, что чуть больше половины всех опрошенных представителей власти (58,1%) знают не только об учреждениях, которые реализуют программы дополнительного образования для детей, но и осведомлены об их названиях (ФОК «Шинник», ДК Добрынина, ДЮЦ «Перспектива», «Лад», «Ярославич», «Истоки», «Восхождение», Центр внешкольной работы, языковая школа, школа искусств, музыкальная школа, хоровая школа, Дворец пионеров, центры раннего развития «Почемучка», «Миг» и др.).

Среди основных источников получения информации об УДОД были выявлены самые популярные: знакомые; УДОД посещает собственный ребенок; всегда знал; интернет; наружная реклама (вывески, баннеры), школа, собственный опыт респондентов. Меньшей популярностью пользуются такие рекламные средства, как: листовки, газеты, телевизионная реклама, радио, журналы.

Важно отметить, что достаточно большое количество опрошенных (27,4%) не знают об УДОД, расположенных недалеко от места их проживания, а 14,5% затруднились ответить на этот вопрос. Это может говорить о том, что представители власти сами не интересуются деятельностью УДОД по разным причинам (в силу своей занятости; у них нет детей, занимающихся по дополнительным образовательным программам и др.) либо источники информации, которые используют сегодня УДОД, не достаточно эффективны.

Возможно в связи с этим большинство представителей власти (87,1%) считают, что УДОД необходима реклама и поясняют свою позицию тем, что информации о деятельности УДОД не достаточно, и люди мало знают о подобных учреждениях; УДОД необходимо информировать о своей деятельности за счет рекламы, чтобы сделать правильный выбор и с пользой занять досуг детей.

Недостаточная осведомленность представителей власти о деятельности УДОД привела к тому, что при оценке их эффективности многие опрошенные (33,9%) испытали трудности и не ответили на данный вопрос анкеты. Это возможно связано с тем, что многие представители власти не задумывались об эффективности работы подобных учреждений и не знают, по каким критериям ее можно оценить. Небольшая часть респондентов (27,4%) дала удовлетворительную оценку. Всего 14,5% из них считают, что деятельность учреждений дополнительного образования детей находится на высоком уровне. Скорее всего, эти люди имеют какое-то отношение к системе образования и знают о критериях и показателях ее качества.

Интересно, что чуть более половины опрошенных (59,7%) представителей государственной и муниципальной власти считают, что учреждение дополнительного образования детей должно участвовать в жизни района, а именно проводить акции, мероприятия, открытые встречи (с родителями, ветеранами, тематические встречи), мастер классы, конкурсы, соревнования, выставки, благотворительные концерты, тематические мероприятия для всей семьи.

Некоторые опрошенные (6,5%) считают, что учреждения дополнительного образования детей не должны участвовать в жизни района и многие из них (33,8%) затруднились ответить. Это свидетельствует о том, что почти половина респондентов не понимает, что УДОД могут приносить пользу своему району, участвовать в его развитии.

Небольшая группа представителей власти (34,7%) готовы принимать участие в деятельности учреждений дополнительного образования детей: лично поучаствовать, оказать финансовую поддержку, оказать помощь в привлечении специалистов, оказание содействия на муниципальном уровне в проведении совместных мероприятий и распространении информации об учреждении.

Но большая часть респондентов (45,9%) имеют противоположное мнение и не желают участвовать в деятельности УДОД, многие из них (19,4%) затруднились ответить и не знают, что предложить для развития таких учреждений (54,8%). Вероятно, это связано с тем, что представители государственной и муниципальной власти организаций не знают о формах и преимуществах такого сотрудничества.

Общественный заказ самой системе дополнительного образования детей

В ходе исследования нам важно было понять мнение представителей государственной и муниципальной власти о том, какие направления дополнительного образования детей должны получить наибольшее развитие. Выяснилось, что среди наиболее перспективных направлений деятельности в дополнительном образовании детей респонденты особо выделяют спортивно-оздоровительное (85,5%) и художественно-эстетическое (71%), научно-техническое (43,5%). Также детей важно развивать в культурологическом, военно-патриотическом, социально-педагогическом, эколого-биологическом, спортивно-техническом, туристско-краеведческом, духовное – нравственном направлениях. Эта информация позволит учреждениям дополнительного образования детей реализовывать в большей степени те направления работы с детьми, на которые есть общественный заказ.

Немало важным является вопрос о материальной и финансовой поддержке УДОД. По мнению представителей власти, основную роль в оказании поддержки системе дополнительного образования детей, должно осуществлять государство (88,7%) и местное самоуправление (59,7%). Важную роль некоторые опрошенные в этом процессе отводят бизнесменам (37,1%) и родителям (33,9%). Это свидетельствует о том, что опрошенные представители власти в полной мере понимают важность своего вклада в развитие системы дополнительного образования детей в регионе. Они знают, зачем нужно активнее привлекать ресурсы государственной и муниципальной власти, какая от этого будет польза для них и для УДОД, что может дать такое сотрудничество.

В ходе данного исследования мы также выяснили, какими недостатками, по мнению представителей власти, обладает современная система дополнительного образования детей. Респонденты отметили низкий уровень материально-технической базы (58,1%), недостаточную заинтересованность самих представителей общественности (22,6%); недостаточную скоординированность системы (16,1%); недостаточность научно-методического обеспечения (14,1%); низкий профессиональный уровень кадров (14,7%); недостаточность нормативно-правовой базы (9,7%). Среди других недостатков была отмечена низкая зарплата педагогов.

Ответы представителей власти на предложенные вопросы позволят нам судить о том, что взаимодействие государственной и муниципальной власти с УДОД развито не достаточно, нет сформировавшейся модели государственно-общественного управления развитием дополнительного образования детей, при том, что представители этой группы респондентов понимают всю важность своего вклада в развитие системы дополнительного образования детей. В связи с этим необходимо определить пути развития такого сотрудничества, сформулировать рекомендации о совершенствовании форм взаимодействия, что упорядочит влияние государственной и муниципальной власти на сферу дополнительного образования детей, будет способствовать модернизации дополнительного образования детей в регионе.

В результате исследования социального заказа представителей бизнес-сообществ на деятельность учреждений дополнительного образования детей были получены следующие данные: в числе респондентов (207 чел.), участвовавших в анкетировании, были представители таких организаций и предприятий, как банки, магазины, коммерческие организации, большинство из них женщины (72,9%), большая часть респондентов состоит в браке (69,6%), менее половины респондентов (40,6%) имеют несовершеннолетних детей. Большинство респондентов, принимавших участие в анкетировании, находятся в возрасте от 36 до 45 лет (32,8%); от 26 до 35 лет (28,5%), от 46 до 55 лет (15,5%), в возрасте от 18 до 25 лет (13,5%), в возрасте от 55 до 65 лет (8,7%) и в возрасте от 65 лет и выше (1%).

Исследование было проведено по трем содержательным разделам анкет: общественный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования детей, общественный заказ на деятельность учреждений дополнительного образования детей, общественный заказ самой системе дополнительного образования детей.

Представим выводы по каждому разделу.

Общественный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования детей

В первую очередь, нам необходимо было понять, считают ли важным получение ребенком дополнительного образования (помимо общего, получаемого в школе) представители бизнес-сообществ (предприятий, учреждений и др.). Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что большинство из них (89,9%) придерживаются такого мнения, поясняя это тем, что посещение УДОД способствует всестороннему развитию личности, творческих и индивидуальных способностей; помогает найти себя в этой жизни и дело по душе; помогает организовывать свое время; расширяет кругозор и оказывает положительное влияние в отличие от негативного влияния улицы; помогает развить знания, которые не возможно в полной мере развить в школе (музыкальные, спортивные, социализация, общение, коммуникации и т.д.); способствует саморазвитию и развитию скрытых талантов, подготавливает ребенка к школе и развивает эрудицию ребенка; способствует духовно-нравственному развитию и активной гражданской позиции.

Это доказывает понимание представителей бизнес-организаций того, что именно дополнительное образование позволяет сформировать современную, сознательную,

активную личность, способную к самостоятельному и эффективному решению возникающих проблем, уверенную в своих силах и возможностях.

Однако исследование позволило выявить небольшую часть респондентов, считающих незначительным получение ребенком дополнительного образования (2,4%). Они обосновывают это тем, что детям достаточно общего образования, а дополнительное образование, которое можно получать и дома, не должно мешать учебному процессу. Вероятнее всего, эти люди не знакомы с системой дополнительного образования детей.

В ходе исследования были определены ведущие области, в которых должны формироваться качества личности выпускника учреждения дополнительного образования детей.

Среди наиболее значимых областей формирования качеств личности (от 40% и выше) респонденты отмечают развитие индивидуальных способностей ребенка в соответствии с возрастными особенностями; укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни и безопасности; трудолюбие; мотивацию к обучению и познанию; развитие духовно-нравственных качеств личности ребенка; мобильность, активность, инициативность; развитие нестандартных способов мышления. Такой выбор, скорее всего, обусловлен тем, что именно данными качествами должен обладать представитель бизнес-организации, и эти качества помогут в будущем детям работать в той или иной деловой организации, принимать решения и нести за них ответственность.

Далее (менее 40%) были отмечены такие области формирования качеств личности, как способность к осознанному профессиональному выбору, правовая грамотность ребенка, бережное отношение к природе, способность конструктивного социального взаимодействия, гражданская позиция, информационная компетентность – качества, присущие любому гражданину, который занимается какой-либо деятельностью, в том числе предпринимательской, в своей стране.

Еще одной задачей исследования было выявить отношение представителей бизнес-сообществ к работе с одаренными детьми как мощного потенциала для генерирования творческих, нестандартных бизнес-идей и реализации бизнес-проектов в будущем.

По результатам исследования видно, что 71,1% представителей бизнес-сообществ считают, что учреждения дополнительного образования детей должны выявлять особые таланты, способности. Значит они понимают важность и актуальность работы с одаренными детьми в УДОД в свете современных тенденций.

Однако многие (15,9%) считают, что в учреждении дополнительного образования детей не должны выявлять особые таланты, способности, а некоторые (13%) и вовсе затруднились ответить. Это означает, что среди опрошенных представителей бизнес-сообществ не все знакомы с современными тенденциями, нормативными документами, которые отражают особую важность работы с одаренными, талантливыми детьми для развития разных сфер жизни общества, в том числе и сферы бизнеса.

Таким образом, можно констатировать, что у опрошенных представителей бизнес-организаций есть представление о том, какой должна быть современная молодежь, через какие сферы деятельности можно сформировать современного члена общества, что в этом процессе важная роль отводится учреждениям дополнительного образования детей, а работа с одаренными детьми является важным направлением их деятельности.

Общественный заказ на деятельность учреждений дополнительного образования детей

При выявлении общественного заказа на деятельность УДОД наше внимание было обращено, в первую очередь, на осведомленность респондентов о близлежащих от их места проживания учреждениях, реализующих программы дополнительного образования детей, а также на различные источники информации о них.

Выяснилось, что чуть больше половины всех опрошенных представителей бизнес-сообществ (53,2%) знают не только об учреждениях, которые реализуют программы дополнительного образования для детей, но и осведомлены об их названиях (Центр детей и юношества; Центр внешкольной работы; Дворец молодежи; детско-юношеские центры «Истоки», «Родник», «Лад», «Ярославич», «Созвездие», «Восхождение», «Витязь»; ЦДТ «Россияне»; ДК «Нефтяник», ДК «Красный перекоп», ДК «Магистраль», ДК Строителей; ДХШ № 2; музыкальная школа; спортивная школа; Школа искусств; Школы раннего развития «Медвежонок», «Умочка», «Знаечка», «Чайка», «Глория», «Умный ребенок», «Растем вместе», «Почемучка»; спортивные комплексы «Лазурный», «Атлант»; танцевальная студия «ФОК» и др.).

Среди основных источников получения информации об УДОД были выявлены самые популярные: знакомые, они сами знали, УДОД посещает собственный ребенок, наружная реклама (вывески, баннеры). Меньшей популярностью пользуются такие рекламные средства, как школа, друзья, дети, родственники; опыт сотрудничества; собственный опыт респондентов (сам занимался); интернет, телевизионная реклама, листовки, газеты, журналы, радио.

Важно отметить, что достаточно большое количество опрошенных (30,4%) не знают об УДОД, расположенных недалеко от места их проживания, а 16,4% затруднились ответить на этот вопрос. Это может говорить о том, что представители бизнес-организаций сами не интересуются деятельностью УДОД по разным причинам (в силу своей занятости; у них нет детей, занимающихся по дополнительным образовательным программам и др.) либо источники информации, которые используют сегодня УДОД, не достаточно эффективны.

Возможно в связи с этим большинство представителей бизнес-организаций (82,2%) считают, что УДОД необходима реклама и поясняют свою позицию тем, что информации о деятельности УДОД не достаточно, и люди мало знают о подобных учреждениях; реклама - двигатель торговли и необходимо ее использовать для привлечения большего числа детей; УДОД необходимо информировать о своей деятельности за счет рекламы, чтобы сделать правильный выбор и с пользой занять досуг детей, реклама необходима для повышения конкурентоспособности учреждения.

Недостаточная осведомленность представителей бизнес-сообществ о деятельности УДОД привела к тому, что при оценке их эффективности около половины опрошенных (52,2%) испытали трудности и не ответили на данный вопрос анкеты. Это возможно связано с тем, что многие представители бизнеса не задумывались об эффективности работы подобных учреждений и не знают, по каким критериям ее можно оценить. Небольшая часть респондентов (28,5%) дала удовлетворительную оценку. Всего 17,9% из них считают, что деятельность учреждений дополнительного образования детей находится на высоком уровне. Скорее всего, эти люди имеют какое-то отношение к системе образования и знают о критериях и показателях ее качества.

Интересно, что половина опрошенных (49,8%) представителей бизнес-сообществ считают, что учреждение дополнительного образования детей должно участвовать в жизни района, а именно проводить соревнования, конкурсы, мастер-классы, выставки,

праздники на открытом воздухе, оказывать помощь району, участвовать в субботниках, проводить совместные мероприятия детей и родителей, а так же мероприятия, объединяющие школьников данного региона, принимать участие в Днях города, проводить благотворительные концерты и дни открытых дверей, а та же показательные мероприятия для привлечения граждан. Некоторые опрошенные (11,1%) считают, что учреждения дополнительного образования детей не должны участвовать в жизни района и многие из них (39,1%) затруднились ответить. Это свидетельствует о том, что половина респондентов не понимает, что УДОД могут приносить пользу своему району, участвовать в его развитии.

Небольшая группа представителей бизнес-сообществ (27,1%) готовы принимать участие в деятельности учреждений дополнительного образования детей: оказать финансовую поддержку, организовать платное обучение и грамотно перераспределять полученные средства в пользу учреждения дополнительного образования, распространять информации об учреждении, поделиться опытом и идеями, организовать рекламу.

Но большая часть респондентов (35,7%) имеют противоположное мнение и не желают участвовать в деятельности УДОД, многие из них (37,2%) затруднились ответить и не знают, что предложить для развития таких учреждений (58%). Вероятно, это связано с тем, что представители бизнес-организаций не знают о формах и преимуществах такого сотрудничества.

Общественный заказ самой системе дополнительного образования детей

В ходе исследования нам важно было понять мнение представителей бизнес-организаций о том, какие направления дополнительного образования детей должны получить наибольшее развитие. Выяснилось, что среди наиболее перспективных направлений деятельности в дополнительном образовании детей респонденты особо выделяют спортивно-оздоровительное (76,3%) и художественно-эстетическое (60,9%). Также, по их мнению, важно развивать детей в научно-техническом, культурологическом, военно-патриотическом, социально-педагогическом, эколого-биологическом, спортивно-техническом, туристско-краеведческом, духовное – нравственном направлениях. Эта информация позволит учреждениям дополнительного образования детей реализовывать в большей степени те направления работы с детьми, на которые есть общественный заказ.

Немало важным является вопрос о материальной и финансовой поддержке УДОД. По мнению представителей бизнес-организаций, основную роль в оказании поддержки системе дополнительного образования детей, должно осуществлять государство (82,6%) и местное самоуправление (51,2%). Важную роль некоторые опрошенные в этом процессе отводят родителям (20,3%). Однако 30,4% респондентов считают, что бизнесмены также должны осуществлять финансовую и материальную поддержку. Это свидетельствует о том, что меньше половины опрошенных представителей бизнес-сообществ понимают важность своего вклада в развитие системы дополнительного образования детей в регионе. Возможно, они не знают, зачем нужно активнее привлекать ресурсы бизнес-организаций, какая от этого будет для них выгода.

В ходе данного исследования мы также выяснили, какими недостатками, по мнению представителей бизнес-организаций, обладает современная система дополнительного образования детей. Респонденты отметили низкий уровень материально-технической базы (52,2%), отсутствие необходимой полной информации об этой деятельности (39,1%), недостаточную заинтересованность представителей общественности (24,6%), недостаточную скоординированность этой системы (20,3%); недостаточное научно-методическое обеспечение (13,5%); низкий профессиональный уровень кадров (13,5%); недостаточность нормативно-правовой базы (9,2%). Среди других недостатков было отмечено отсутствие финансирования и низкая зарплата педагогов; УДОД не ставят перед собой цель заинтересовать детей и их родителей. Однако не все смогли ответить на данный вопрос (20,3% затруднились ответить). Выявленные проблемы помогут принять меры по совершенствованию и дальнейшему развитию системы дополнительного образования детей в регионе.

Вопросы о сотрудничестве бизнес-организаций с учреждениями дополнительного образования детей также вызвал у респондентов сложности. Около половины опрошенных затруднились ответить на них.

Среди тех представителей бизнес-организаций, которые смогли ответить на вопросы анкеты, только 20,7% имеют опыт сотрудничества с УДОД и 79,3% не сотрудничают с данными учреждениями.

В результате исследования были выявлены формы сотрудничества между представителями бизнес-организаций и УДОД: участие в образовательных программах; участие и организация благотворительных акций; участие в организации и проведении общественных мероприятий; совместные проекты; личное участие в деятельности. Всего 31,7% респондентов хотели бы сотрудничать с учреждениями дополнительного образования детей для обмена опытом, с целью финансирования и повышения интереса общественности к дополнительному образованию. 24,6% не желают сотрудничать с УДОД, так как считают, что у них нет времени и нужды в этом, такое сотрудничество не приносит экономической выгоды, а вмешиваться в деятельность данных учреждений не корректно.

Ответившие на вопросы респонденты считают, что в нашем регионе есть возможности для сотрудничества учреждений дополнительного образования детей и бизнес-сообществ (29,5%). Однако, как показывают результаты исследования, есть сложности в данном процессе. Основной преградой при сотрудничестве бизнес-сообществ с учреждениями дополнительного образования детей стали финансовые проблемы (58,6%), отсутствие законодательно-нормативного регулирования и нежелание учреждений дополнительного образования детей сотрудничать, плохая информированность.

Среди направлений сотрудничества бизнес-организаций с учреждениями дополнительного образования детей были указаны: предоставление возможности практических занятий на базе предприятия (47,5%), финансовая и материальная поддержка (22,6%), а также подготовка кадров для предприятия, личное участие респондентов.

Ответы представителей бизнес-сообществ на эти вопросы позволят нам судить о том, что взаимодействие бизнес-организаций с УДОД развито не достаточно, нет сформировавшейся модели государственно-общественного управления развитием дополнительного образования детей. В связи с этим необходимо определить пути развития такого сотрудничества, сформулировать рекомендации о совершенствовании форм взаимодействия, что упорядочит влияние местного бизнес-сообщества на сферу дополнительного образования детей, будет способствовать модернизации дополнительного образования детей в регионе.

Данное исследование подтвердило тот факт, что сегодня изучению социального заказа на всех его уровнях не уделяется должного внимания. Большинство общественных организаций не имеют представления о деятельности учреждений дополнительного образования детей и не принимают участие в их жизни, но при этом имеют сформированный заказ на личность выпускника учреждения дополнительного образования. Подобное сотрудничество существенно может повлиять на направления деятельности дополнительного образования, учитывая не только художественную, прикладную направленность, но и иметь профориентационные направления.

Literature:

1. Kupriyanov, B. C. How to preserve the institutions of additional education of children // Education [Text] : Teoret. and nauch.-method. Ukr. B. C. Kupriyanov. - 2011. - №2. - pp. 3-12
2. Lekomtseva, E. N. The experience of studying social order on additional education of children [Text] / E. N. Lekomtseva, Yu Century Sukhanov // Yaroslavl pedagogical Bulletin - 2012 - № 2 - Volume II (Psycho-pedagogical science) - pp. 244-248
3. Lekomtseva, E. N. The experience of studying social order on additional education of children [Text] / E. N.).
4. Moreva O.V. Identification and pedagogical interpretation of the social order the education system: Dis... Cand. Petersburg. of Sciences. - Tyumen, pp. 1996. - 192 .)
5. Zolotareva A.V. Study of the social order on additional education of children. // The school of technology. - 2007. No. 1. p.34-37).
6. Zolotarev V., Sukhanova J.V. Social order on additional education of children [Text]: monograph. - Yaroslavl: publishing house of AGPU, pp. 2012 - 103).
7. Tkachenko, S.V. Marketing research in the institution of additional education [Electronic resource] // the Website of the International Academy of additional education URL : <http://kentavr.gorski.ru/shmetodista.html>

Information about the author

J.V. Sukhanova Yaroslavl state pedagogical University. K.D. Ushinskiy, assistant of the chair of education management (150000, Russia , Yaroslavl, Ul. Republican, 108.)
e-mail: sjulia11@mail.ru,

Acknowledgements:

This research was supported by the grant. The authors would like to thank Zolotareva A.V.

ANALYSIS OF MEASURES AIMED AT INCREASING THE COVERAGE OF CHILDREN INVOLVED IN ADDITIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS.

Lekomtseva Elena⁶

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky

АНАЛИЗ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА УВЕЛИЧЕНИЕ ОХВАТА ДЕТЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ.

Лекомцева Елена

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского*

Abstract (Аннотация)

In the article, on the basis of the analysis of the regional (municipal) development programs, public reports of the heads of institutions DOD, regional portals and websites of the education authorities in 83 subjects of the Russian Federation presents the experience of institutions DOD for organization of activities aimed at increasing coverage of children enrolled in additional educational programs. While studying the experience of institutions DOD for organization of activities aimed at increasing coverage of children enrolled in additional educational programs, we, first of all, paid attention to how dare state order for development of additional education of children in the Russian Federation until 2020.

Keywords (Ключевые слова): additional education, social order, quality of services, program development, and staffing.

JEL classification: H52, H75, I2

Введение

Дополнительное образование - составная часть образовательной системы России, подчиняющаяся общим законам, закономерностям и государственным требованиям, одним из которых, как известно, является ответственность образовательного учреждения за качество образования детей. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 (п. 1) «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», говорится о необходимости обеспечить увеличение к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75 процентов. В настоящее время 49,1 % детей в возрасте от 5 до 18 лет пользуются услугами дополнительного образования. Государственной программой Российской Федерации «Развитие образования»,

---

⁶ Lekomtseva Elena is candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of education management Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky Russia, 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya street, 108. lencom23@mail.ru

утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р предусмотрено увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам, до 65% в 2015 году и до 75% в 2020 году.

При изучении опыта учреждений дополнительного образования детей (ДОД) по организации деятельности направленной на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам, мы, прежде всего, обращали внимание на то, как решается государственный заказ на развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года, а для достижения объективности при изучении опыта мы руководствовались сформулированными критериями оценки существующих мер по развитию системы дополнительного образования, направленных на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам (Таблица 1).

Учет социального заказа при организации дополнительного образования детей в регионе

Проведённый анализ даёт нам право утверждать, что основной целью работы учреждений ДОД является создание благоприятных условий для личностного и физического развития детей, для удовлетворения их интересов, способностей и дарований, для адаптации их к жизни в обществе, формирования общей культуры и организации содержательного досуга.

В настоящее время без учёта потребностей и интересов главных потребителей услуг дополнительного образования – детей и родителей – «выживаемость» учреждений дополнительного образования, осуществляющих свою деятельность исходя исключительно из собственных возможностей, довольно слабая. Как показывает анализ содержания публичных докладов руководителей учреждений ДОД степень удовлетворения социального заказа сегодня становится важнейшим показателем эффективности, гарантией выживания и развития учреждения ДОД. Содержание образовательной и социальной деятельности учреждений ДОД формируется на основе интересов и потребностей потенциальных потребителей образовательных услуг.

Практически все учреждения ДОД при разработке нового содержания образования, планировании всей деятельности учитывают государственный заказ на воспитание личности, значение придаётся и анализу ситуации, изучению спроса и предложений учащихся и их родителей, кроме того изучается социальный заказ базовых учебных заведений, мотивация посещения детьми объединений, студий.

Для изучения социального заказа на сайтах учреждений дополнительного образования детей во всех регионах России, кроме Ямало-Ненецкой АО, Чеченской республики и республики Тыва, Сев. Осетии-Алании, Ненецкого АО, Мордовии, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Бурятии и Адыгеи, есть страничка обратной связи или электронная приёмная, где каждый желающий может задать вопрос, ответить на вопросы анкеты, внести свои предложения или сделать замечания по поводу работы УДОД.

С 2013 года во многих учреждениях ДОД появился новый вид обратной связи - гостевая книга. С её помощью собираются отзывы о деятельности учреждений ДОД, о качестве предоставляемых образовательных услуг и проводимых досуговых мероприятий, о работе творческих объединений и педагогического коллектива, и в случае необходимости отвечают на возникающие вопросы, кроме того на сайтах ряда учреждений ДОД Москвы,

Санкт-Петербурга, Оренбурга, Самары и др. есть раздел «задать вопрос руководителю», где каждый может задать интересующий вопрос напрямую руководителю и получить на него ответ в индивидуальном порядке. В учреждениях ДОД Архангельской, Тамбовской, Мурманской и др. областях для изучения социального заказа проводится интернет-опрос, создан мини-чат.

Информированность о содержании деятельности, качестве услуг и работ

Для определения информированности о содержании деятельности, качестве услуг и работ, нами были проанализированы интернет источники:

«Виртуальный справочник «Дополнительное образование детей» (<http://vneshkolnik.ru/udod.php?act=show&item=russia>, cit. 15.5.2014), где представлены сайты учреждений дополнительного образования детей по регионам России;

«Единый портал государственных и муниципальных услуг» (<http://www.ufmsko.ru/gosuslugi.php> cit. 15.5.2014) — федеральная государственная информационная система, обеспечивающая доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах, в том числе и об организации дополнительного образования детей;

Единое окно доступа к образовательным услугам (<http://window.edu.ru/portals> cit. 15.5.2014), где представлена подборка ссылок на федеральные и региональные образовательные порталы; Региональные порталы и сайты органов управления образованием в 83 субъектах РФ.

На основании проведённого анализа можно утверждать, что большинство учреждений ДОД имеют свой сайт в сети Интернет, обеспечивающий ориентацию потребителей о возможностях и ресурсах сферы ДОД.

На сайтах представлен полный список студий и коллективов учреждений ДОД, перечень образовательных программ, направленных на социализацию, профессиональную ориентацию и предпрофильную подготовку детей. Здесь же можно получить полную информацию о педагогах, достижениях учреждения ДОД и каждого его центра.

На сайтах учреждений ДОД Москвы, Самары, Перми, Оренбурга, республики Татарстан, Чувашской республики, Челябинска, Тюмени, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ярославля и др. есть расписание занятий с указанием времени, места, формы проведения, а также возраста участников. Родители, дети могут выбрать интересующие их студию, кружок, секцию, т. е. реализовать право свободного выбора образовательной области, профиля программ и времени их освоения.

Для информирования населения развешиваются объявления в общедоступных местах: в школах, учреждениях культуры и спорта, магазинах, больницах и т.д. В Нижнем Новгороде на стендах школ выставляют устав учреждения ДОД с целью ознакомления родителей с информацией о бесплатном образовании.

Уровень программного обеспечения дополнительного образования детей

Анализ сайтов и публичных докладов руководителей учреждений ДОД выявил тенденцию увеличения числа программ, помогающих детям овладеть функциональной грамотностью, Руководители учреждений ДОД понимают необходимость разнообразия видов деятельности, удовлетворяющих самые разные интересы. На период до 2020 года, как отмечается в программах развития ДОД, предусматривается бюджетная поддержка

востребованных и социально-значимых программ дополнительного образования детей. Кроме того, нами выявлена явная тенденция к сокращению долгосрочных программ. Например, в публичном докладе руководителя ДЮЦ «Виктория» (г. Москва) отмечается, что «потребность в более долгосрочных программах с каждым годом снижается на 50%, большинство образовательных программ носят циклический характер, что позволяет осуществлять законченность обучения и дает возможность детям выбирать объединения в течение года и далее в соответствии с возрастом и меняющимися интересами. Возрастает потребность в комплексных программах, способствующих более полному удовлетворению интересов ребенка, выявлению одаренности».

Во всех учреждениях ДОО ведется профориентационная работа, причём услуга эта оказывается бесплатно. Для обучающихся 9 классов разработаны программы предпрофильного обучения. Анализ программ развития учреждений дополнительного образования, выявил, что профориентация, возможность получения допрофессионального и начального профессионального образования — одна из задач, решаемых УДОД в 2013 году и пролонгированных до 2020 года.

На основании анализа опыта учреждений ДОО Московской, Ленинградской, Ярославской, Ульяновской, Самарской, Новосибирской, Нижегородской, Иркутской, Воронежской, Оренбургской, Омской, Томской, Владимирской, Кировской областей,

Удмуртской Республики, Республики Татарстан, Хабаровского, Алтайского края, Ханты-Мансийского автономного округа и др. можно утверждать, что в учреждениях дополнительного образования дети в активной практико-ориентированной форме осваивают опыт гражданского поведения, основы демократической культуры, осознанного выбора профессии, получают квалифицированную педагогическую помощь по различным аспектам социальной жизни. Потребность в более долгосрочных программах с каждым годом снижается, приблизительно, на 50%, большинство образовательных программ носят циклический характер, что позволяет осуществлять законченность обучения и дает возможность детям выбирать объединения в течение года и далее в соответствии с возрастом и меняющимися интересами. Возрастает потребность в комплексных программах, способствующих более полному удовлетворению интересов ребенка, выявлению одаренности.

Для удовлетворения постоянно меняющихся индивидуальных, социокультурных и образовательных потребностей детей и создания условий для формирования личной успешности обучающихся в учреждениях ДОО используются новые образовательные и воспитательные технологии.

Среди интересных находок можно назвать следующие:

- создание комплексных образовательных программ, объединяющих различные виды творческой деятельности;
- несколько педагогов реализуют одну программу (выбор педагога);
- организация и проведения «Дней свободного выбора», когда ребенок может пойти на занятия в другой творческий коллектив, либо к другому педагогу этого же направления деятельности;
- заключение договоров со школами о взаимозачете оценок в школьную ведомость по виду деятельности в УДОД, например, ребенок, занимающийся в ИЗО-студии, может не посещать занятия рисования в школе, а оценку по ИЗО ему выставляет педагог дополнительного образования;

- объединение детей из разных творческих коллективов и их родителей в коллективных видах досуговой деятельности: спортивные соревнования, театрализованные представления, концерты для ветеранов и др.;
- проектная деятельность;
- создание программ для дошкольников;
- онлайн-консультирование (психологическое консультирование по электронной почте);
- дистанционное образование;
- квест-игры, «передвижные мастер-классы» инструментальной музыки для школ округа (музыкальная литература в режиме он-лайн среди детей);
- в целом ряде центров успешно внедряются современные модульные программы обучения, позволяющие: более полно реализовать принцип индивидуального подхода педагога к учащимся, выбрать каждому воспитаннику курс обучения, соответствующего его индивидуальным способностям и интересам, глубоко и детально изучить выбранное направление, тщательно выполнить практические работы, изучить различные курсы, в соответствии с интересами и способностями детей, в рамках одного коллектива.

Анализ программ развития учреждений ДОД в вышеуказанных субъектах РФ показал, что в качестве приоритетных направлений, анализируемого нами аспекта развития учреждений ДОД выбираются такие как:

- расширение перечня образовательных программ в сфере ДОД (не менее 30% от всей совокупности программ), направленных на социализацию, профессиональную ориентацию и предпрофессиональную подготовку детей;
- применение новых технологий и методик обучения в сфере ДОД;
- реализация общеразвивающих и предпрофессиональных образовательных программ, обеспечивающих различный уровень подготовки обучающихся в зависимости от их целей и потребностей;
- развитие механизмов реализации ФГОС общего образования средствами ДОД, осуществление синхронизации программ ДОД с требованиями ФГОС общего образования, ФГТ дополнительного (в области культуры и спорта) образования;
- организация различных форм повышения квалификации педагогов дополнительного образования, оказание практической помощи коллегам по разработке и рецензированию образовательных программ и т. д.

Как показал анализ программ развития учреждений ДОД (Московская, Ленинградская, Ярославская, Ульяновская, Самарская, Новосибирская, Нижегородская, Иркутская, Воронежская, Оренбургская, Омская, Томская, Владимирская, Кировская, Астраханская, Костромская, Ивановская, Архангельская, Тамбовская области, Удмуртская Республика, Республика Татарстан, Хабаровский, Алтайский края, Ханты-Мансийский автономные округа, внедрение ФГОС дало толчок к развитию дополнительного образования детей на базе общеобразовательных учреждений, особенно в сельской местности. Заключаются договоры с руководителями школ с целью реализации единой программы взаимодействия со школами микрорайона в сфере образовательной, профориентационной и досуговой деятельности детей, обновляется содержание дополнительного образования детей с учетом задач ФГОС.

Степень обеспечения доступности услуг ДОД для граждан независимо от места жительства, социально-экономического статуса, состояния здоровья

Дополнительное образование детей осуществляется в основном на бесплатной и общедоступной основе, с широким охватом детей различных возрастов.

Во всех анализируемых нами учреждениях ДОД ведётся адресная работа с детьми с ОВЗ, детьми из малоимущих семей, детьми-сиротами, и, реже, детьми мигрантов. В работе объединений совместно с детьми участвуют их родители (законные представители) без включения в основной состав, при наличии согласия руководителя.

Наибольшее число объединений художественно-эстетической и социально-педагогической направленности, и наибольшее число обучающихся также отмечается по данным направлениям. Техническое творчество выделяется как одно из перспективных, но, не всегда реализуемых, направлений развития дополнительного образования, которое, бесспорно, содействует увеличению охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам.

В программах развития учреждений ДОД работа, по обеспечению доступности услуг ДОД для граждан независимо от места жительства, социально-экономического статуса, состояния здоровья, планируется и, частично осуществляется, по следующим направлениям:

- социальная адаптация детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности;
- выявление и развитие одаренных и мотивированных детей;
- внедрение эффективных механизмов использования потенциала каникулярного времени для ДОД;
- проведение подвижных и коллективных игр с учащимися младшего и среднего возраста через реализацию игровых программ («Вместе весело играть», «Игры нашего двора», «Выходи играть во двор» веселая эстафета);
- реализация познавательно - игровой программы «Безопасное колесо»;
- реализация эффективных механизмов использования потенциала организаций культуры и искусства, негосударственных компаний, общественных объединений (проведение конкурсов, олимпиад, масштабных мероприятий разной направленности, музеи, концертные залы и др.);
- раннее выявление семейного неблагополучия и оказания поддержки семьям с детьми, находящимся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации (Всероссийская выставка-форум «Вместе – ради детей – участвуют 40 регионов России);
- социально-психологическая помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и преступных посягательств;
- взаимодействие с другими учреждениями образования в рамках единого территориального культурно-образовательного пространства (школы, НПО, вузы);
- **организация внеклассных мероприятий на базе объединений дополнительного образования с приглашением и участием родителей (в том числе в каникулярное время);**
- развитие техносферы, детского технического творчества, естественнонаучной деятельности, новых информационных и инновационных образовательных технологий.

В учреждениях ДОД реализуются программы развития одаренности, адаптации и социализации, ориентированные на группы детей, требующих особого внимания государства и общества (дети из группы социального риска, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), дети из семей с низким социально-экономическим статусом). Например, в Оренбурге на базе областного центра детского творчества (ОДТДМ) с целью создания условий для социальной адаптации детей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, их эффективной интеграции в социум организован Детский орден милосердия. В ГБОУ ЦДТ «Строгино» (Москва) с 1997 г. функционирует структурное подразделение **социокультурной реабилитации «Круг»** детей с ограниченными возможностями здоровья. В подразделении социокультурной реабилитации работает 17 педагогов дополнительного образования и реализуется 35 программ, в том числе инклюзивные, специальные (для детей с ОВЗ), а также программы, реализующиеся с участием родителей, например: образовательная программа **«Комплексная программа социокультурной реабилитации для детей и родителей (с включением детей с ограниченными возможностями здоровья)»** Цель программы: формирование и развитие личности ребенка, коррекция отношений между родителем и ребенком. В занятиях принимает участие вся семья. Это позволяет более эффективно работать с ребенком, помогает развитию внутрисемейных отношений, разрушает стереотипы взаимоотношений, способствует развитию диалога между родителями и детьми. В течение трех лет занятия по программе с детьми с ограниченными возможностями здоровья проводятся совместно с их здоровыми сверстниками, а также их родителями: они играют в спектаклях, поют и танцуют, занимаются ремеслами, ездят в лагерь. Возраст обучающихся детей: 9 - 12 лет. Подобный опыт есть во всех анализируемых нами территориях.

В Самаре охват дополнительным образованием детей-сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья растёт за счет увеличения доли учащихся, участвующих в дистанционных конкурсах, проектах.

Интересный опыт работы с детьми мигрантов представлен ДДТ Калининского района г. Санкт-Петербурга. В центре реализуется программа «Мы вместе» для детей от 7 лет и их родителей, недавно ставших петербуржцами, испытывающих трудности в языковом познании, межличностном общении. Программа направлена на развитие навыков владения русской речью и адаптацию восприятия информации на русском языке; овладению навыками эффективного социального взаимодействия в обществе, формирование у жителей города уважения к его истории и традициям. Занятия проводятся бесплатно. Подобные программы разработаны во многих учреждениях дополнительного образования в Москве и области, Ярославской, Томской, Ульяновской, Челябинской, Тульской, Тюменской и др. областях.

Реализуются в учреждениях ДОД и программы, направленные на выявление одаренных и мотивированных детей. Для раскрытия творческого потенциала детей и молодежи в учреждениях ДОД открыты студии, мастерские, лаборатории, созданы специализированные центры. Открываются ресурсные центры по работе с одарёнными детьми, например, на Таймыре, в рамках реализации долгосрочной целевой программы "Одаренные дети Красноярья" на 2011 - 2013 годы, начал свою работу Межрайонный ресурсный центр по работе с одаренными детьми. Предоставление образовательных услуг на базе центра осуществляется при помощи технологий дистанционного образования, привлечения ведущих преподавателей края, педагогических команд других организаций и объединений для проведения цикла краткосрочных интенсивных школ.

Обучение организовано по пяти направлениям: гуманитарному, спортивному, естественнонаучному, физико-математическому и художественно-эстетическому.

Повсеместно используются такие формы работы с одарёнными детьми как: турниры, олимпиады, форумы, конкурсы... Задачами конкурсов являются не только выявление одаренных детей и талантливых, но и творчески работающих педагогов.

Для стимулирования творческой активности специалистов учреждений дополнительного образования детей, работающих с одарёнными детьми проводятся конкурсы педагогических проектов и программ работы с одарёнными детьми в учреждениях дополнительного образования детей (Ярославль, Барнаул, Оренбург, Курск и др.).

Уровень кадрового обеспечения дополнительного образования детей

Одним из условий реализации Межведомственной программы развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года, является повышение квалификации педагогических и управленческих кадров, разработка моделей подготовки кадров для ДОД в условиях новых ФГОС ВПО, переподготовка кадров для работы в сфере ДОД.

Анализ публичных докладов, программ развития учреждений показал, что руководители учреждений ДОД осознают зависимость повышения качества дополнительного образования и, как следствие увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам от профессионального уровня педагогических кадров. Современные требования, предъявляемые к системе обеспечения деятельности учреждений дополнительного образования, требуют новых методов подготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Этому способствует подготовка программ и методических рекомендаций для педагогов, проведение конкурсов на лучшего педагога дополнительного образования и конкурсов их авторских образовательных программ.

В учреждениях ДОД (Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Оренбург, Самара, Барнаул, Мурманск, Новокузнецк, Киров и др.) создана или предполагается (до 2015года) система внутрифирменного обучения педагогов. Программы повышения квалификации педагогов разрабатываются и реализуются на основе мониторинга профессиональной компетентности педагога.

Уровень материально-технического обеспечения дополнительного образования детей

Одним из условий повышения привлекательности ДОД является развитие материально-технической базы в соответствии с требованиями инновационной экономики, рынка труда, техносферы образования. Однако, как показало наше исследование, состояние материально-технической базы сдерживает развитие инновационных дополнительных образовательных программ. Осознавая эту угрозу, учреждения ДОД предлагают разработать систему поэтапного обновления, использования и сохранения материально-технической базы ДДТ и его финансовых ресурсов для реализации различных направлений деятельности. В программах представлены планы мероприятия

для привлечения дополнительных финансовых средств на развитие образовательного процесса и материально-технической базы ДОД как условия обновления качества дополнительного образования и увеличения охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам. В ряде учреждений дополнительного образования (Воронеж, Новосибирск, Москва, Ярославль и др.) уже созданы и работают Попечительские советы – новая и прогрессивная форма участия родителей в образовательном процессе. Многие учреждения сегодня активно привлекают родительское финансирование для укрепления материально-технической базы.

Анализ опыта и особенностей мер, направленных на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам в 83 субъектах РФ позволяет сделать следующие выводы:

–в учреждениях ДОД есть осознание того, что для увеличения охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам необходимо знать требования социальных заказчиков, к числу которых, помимо самих обучающихся, относятся родители, общество, государство, и само учреждение дополнительного образования;

–цели развития УДОД формулируются в зависимости от показателей социального и государственного заказа;

–цели развития УДОД адаптированы к новым требованиям, выдвигаемым социальными заказчиками, к числу которых относится и государство, а это:

–вариативность и многообразие программ для удовлетворения различных видов социально-творческой деятельности детей;

–обеспечение доступности и свободы выбора программ;

–развитие сферы ДОД как составляющей национальной системы поиска и поддержки талантов;

–поддержка программ, ориентированных на группы детей, требующих особого внимания государства и общества (дети из группы социального риска, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), дети из семей с низким социально-экономическим статусом);

–поддержка программ, направленных на выявление одаренных и мотивированных детей, и дальнейшее содействие в их совершенствовании;

–партнерство государства, бизнеса, институтов гражданского общества, семей; межведомственная и межуровневая кооперация, сетевое взаимодействие, использование культурных, географических ресурсов территорий;

–определение направлений развития ДОД в зависимости от показателей социального и государственного заказа.

Однако проведенный анализ опыта и особенностей мер по развитию системы дополнительного образования, направленных на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам, позволил нам выделить ряд проблем, решение которых будет способствовать, на наш взгляд, мобилизации усилий по созданию условий для эффективного использования ресурсов ДОД, направленных на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам:

–соответствие материально-технической базы учреждений ДОД современным требованиям к реализации программ, привлекательных для потребителя услуг ДОД и

способствующих увеличению охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам;

–организация межведомственного и сетевого взаимодействия учреждений дополнительного образования детей с образовательными организациями;

–разработка инновационных образовательных программ, интегрирующих различные области знаний и обеспечивающих вариативность дополнительного образования;

–участие дополнительного образования в системе профильного обучения, создание условий, способствующих профессиональному самоопределению подростков;

–анкетирование родителей по проблемам мотивации выбора объединений и удовлетворенности результатами занятий;

–предоставление гражданам и организациям информации о спектре образовательных услуг в сфере дополнительного образования детей.

Заключение

Дополнительное образование детей (ДОД) является одним из наиболее активно развивающихся сегментов рынка «образовательных услуг» с растущим объемом инвестиций со стороны частного сектора, высоким уровнем инновационной активности, что позволяет рассматривать преобразование в сфере ДОД в качестве приоритета инновационного развития страны. Вот почему так важно увеличить охват детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам. Изучение опыта и особенностей мер по развитию системы дополнительного образования, позволил нам выделить требования, направленные на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам:

- учет социального заказа при организации дополнительного образования детей в регионе;
- анализ рынка труда;
- обеспечение доступа к полной и объективной информации о содержании деятельности, качестве услуг и работ;
- вариативность и многообразие программ позволяющих обучающимся осуществлять выбор исходя из собственных интересов и способностей;
- поддержка программ, ориентированных на группы детей из группы социального риска, детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), детей из семей с низким социально-экономическим статусом;
- поддержка программ, направленных на выявление одаренных и мотивированных детей;
- повышение кадрового потенциала учреждений ДОД;
- обеспечение доступности услуг ДОД для граждан независимо от места жительства, социально-экономического статуса, состояния здоровья;
- материально-технического обеспечения дополнительного образования детей и пр.

Literature

Dictionary of terminology in additional education of children (2002) - М.: CRSDD the Ministry of education of the Russian Federation.

M. M. Potashnik (2000) *Quality management of education: practice-oriented monograph and methodical manual* / edited - M: pedagogical society of Russia.

Sallis, E. (2002). *Total quality management in education*. Psychology Press.

Tribus, M. (1992). *Quality management in education*. ERIC Clearinghouse.

Web resources

<http://vneshkolnik.ru/udod.php?act=show&item=russia> , cit. 15.5.2014.

Остальные электронные ресурсы доступны по запросу у автора.

Законодательные материалы

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»
- Государственная программа «Развитие образования» на 2013-2020 годы
- Подпрограмма 2 «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей»
- Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года (Проект)
- Национальная стратегия действий в интересах детей РФ до 2017 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761;
- План первоочередных мероприятий до 2014года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017годы
- «О Национальном координационном совете по поддержке молодых талантов России» от 10 сентября 2012 г. № 897
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 октября 2012 г. № 1848-р «Об утверждении состава Национального координационного совета по поддержке молодых талантов России»
- Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации за 2012 год и задачах на 2013 год (К заседанию коллегии Минобрнауки России 20 марта 2013 года)

Information about the author

Lekomtseva Elena is candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of education management Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky Russia, 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya street, 108.
lencom23@mail.ru

Таблица 1. Criteria and indicators for the evaluation of existing measures to develop the system of additional education aimed at increasing coverage of children enrolled in additional educational programs. Критерии и показатели оценки существующих мер по развитию системы дополнительного образования, направленных на увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам

Критерий оценки	Показатели	Значение показателя
Учет социального заказа при организации дополнительного образования детей в регионе	1. Запрос потребителей (дети, родителей, школы).	Определяется по факту изучения социального заказа при организации дополнительного образования детей в регионе,
	2. Запрос рынка труда	Определяется по факту изучения рынка труда.
Информированность о содержании деятельности, качестве услуг и работ.	1. Доля УДОД региона, имеющих портал в сети Интернет, обеспечивающий ориентацию потребителей в возможностях и ресурсах сферы ДОД	Определяется по отношению количества УДОД региона, имеющих портал в сети Интернет, обеспечивающий ориентацию потребителей в возможностях и ресурсах сферы ДОД к общему количеству УДОД региона.
	2. Регулярная реклама и информирование потребителей услуг о деятельности УДОД через ресурсы Интернет (на Сайте системы, социальных сетях, форумах, сайтах электронных дневников), региональных, городских и районных средства массовой информации), распространение полиграфии на объектах социальной инфраструктуры (школы, поликлиники, торговые центры, фитнес-клубы и пр.)	Определяется по факту наличия рекламы.
Уровень программного обеспечения дополнительного образования детей	1. Вариативность образовательных программ дополнительного образования детей, их доля для разных категорий детей.	Определяется в % к общему количеству программ дополнительного образования детей, реализуемых в регионе для разных категорий детей: - одаренных детей, - детей с ограниченными возможностями здоровья, - программ по профилактике асоциального поведения несовершеннолетних, - программ каникулярного образовательного отдыха, - других.
	2. Доля программ разной направленности.	Определяется в % к общему количеству программ дополнительного образования детей, реализуемых в регионе в т.ч.: - адаптированных программ; - модифицированных программ; - программ внеурочной деятельности; - авторских программ.
	3. Доля программ ДОД для детей разного возраста.	Определяется в % к общему количеству программ дополнительного образования детей, реализуемых в регионе для детей разного возраста: - дошкольного - начального школьного возраста - основной школы - старшеклассников.
	4. Инновационное обновление программ ДОД в соответствии с задачами перспективного развития страны.	Определяется в % к общему количеству программ дополнительного образования детей, реализуемых в регионе.
	5. Разработка и осуществление совместных программ внеурочной деятельности и проектов, отдельных дел и акций, направленных на решение воспитательных задач.	Определяется в % к общему количеству программ дополнительного образования детей, реализуемых в регионе.
	6. Динамика индивидуальных образовательных программ (маршрутов) детей, реализуемых в учреждениях ДОД региона.	Определяется по изменению количества индивидуальных образовательных программ (маршрутов) детей, реализуемых в учреждениях ДОД региона.

Таблица 1. Продолжение.

Критерий оценки	Показатели	Значение показателя
Степень обеспечения доступности услуг ДОД для граждан независимо от места жительства, социально-экономического статуса, состояния здоровья	1.Число образовательных объединений ДОД, действующих на базе учреждений НПО (СПО), общеобразовательных школ.	Определяется по общему количеству образовательных объединениях ДОД действующих на базе – школы, – НПО(СПО).
	2.Число образовательных объединениях ДОД, действующих в разных ведомствах и государственно-частных организациях.	Определяется по общему количеству образовательных объединениях ДОД действующих на базе учреждений разных ведомств и форм государственно-частного партнерства региона, в том числе - в учреждениях культуры - в учреждениях спорта - в учреждениях молодежной работы - в учреждениях государственно-частного сектора - и др.
	3.Число образовательных объединений ДОД региона, обеспечивающих бесплатное дополнительное образование.	Определяется в % к общему количеству объединений ДОД.
	4.Транспортная доступность УДОД.	Определяется по максимальному расстоянию от места проживания обучающегося до УДОД в км.: - доля обучающихся, проживающих в «шаговой доступности» от УДОД, - доля обучающихся, пользующихся транспортом для посещения УДОД, - доля обучающихся, пользующихся услугами УДОД дистанционно (через интернет, почту, по телефону).
Уровень кадрового обеспечения дополнительного образования детей	1.Доля квалифицированных работников УДОД в общем количестве специалистов.	Определяется по количеству аттестованных на квалификационные категории в % по их отношению к общему количеству работников УДОД региона, в т.ч. специалистов - с высшей кв. категорией - с первой кв. категорией - со второй кв. категорией.
	2.Доля педагогических работников дополнительного образования детей, победителей смотров, конкурсов федерального уровня.	Определяется по количеству победителей смотров, конкурсов в % к общему количеству педагогических работников дополнительного образования детей - нац. проект «Образование», - конкурсы педагогического мастерства - другие.

Таблица 1. Продолжение.

Критерий оценки	Показатели	Значение показателя
Уровень материально-технического обеспечения дополнительного образования детей	1. Доля учреждений, имеющих специализированные помещения для занятий детей: - библиотеку; - компьютерный класс; - зрительный (актовый зал); - спортивный зал; - хореографический зал; - выставочный зал; - музей; - плавательный бассейн; - медицинский кабинет; - собственный земельный участок (кв. км.); - туристическую базу; - выездной лагерь; - спортивную площадку (футбольное поле, хоккейный корт); - теплицу; - другое.	Определяется по количеству учреждений, имеющих специализированные помещения для занятий детей в % к общему количеству УДОД
	2. Доля учреждений ДОД региона, имеющих транспортное средство для перевозки учащихся	Определяется по количеству учреждений, имеющих транспортное средство для перевозки учащихся . всего, в % к общему количеству УДОД региона.
Степень результативности и привлекательности учреждений ДОД.	1. Доля потребителей, удовлетворенных качеством дополнительного образования детей в регионе (инновационными программами ДОД, новыми формами отдыха и оздоровления детей, клубными формами, социальными практиками и общественной деятельностью детей и др.)	Определяется в % удовлетворенных потребителей (инновационными программами ДОД, новыми формами отдыха и оздоровления детей, клубными формами, социальными практиками и общественной деятельностью детей и др.) от общего количества потребителей услуг дополнительного образования детей региона.
	2. Результаты участия детей в конкурсах (смотре, фестивалях, соревнованиях, выставках и т.д.) разного уровня; результаты участия в педагогических и профессиональных конкурсах, фестивалях, соревнованиях и т.д. разного уровня; включенность родителей в образовательный процесс (участие родителей в творческой жизни коллектива, работа родительского совета).	Определяется в % к общему количеству детей, педагогов в учреждениях ДОД.
	3. Регулярные социологические опросы, мониторинги общественного мнения с привлечением существующих научно-исследовательских, социологических и статистических учреждений.	Определяется по факту проведения социологических опросов.

EUROPEAN REVIEW OF SOCIAL SCIENCES

An international multidisciplinary refereed (doble blind-reviewed) journal of Social Sciences

GUIDELINES FOR AUTHORS

Правила для авторов

Журнал принимает на публикацию оригинальные авторские статьи на русском языке. Статьи, принимаемые на рецензию, не должны одновременно редактироваться другим журналом.

- Все статьи принимаются по электронной почте: erss@seznam.cz. Статья считается принятой после получения ответного письма с подтверждением.
- Совместно со статьёй рекомендуем послать контакты на 4 исследователя, которые могли бы рецензировать вашу статью и максимально 2 контакта на исследователей, которые не должны рецензировать вашу статью.
- Объем статьи должен быть около 10 страниц одинарным интервалом, и не должен превышать 30 страниц одинарным интервалом.
- Статьи принимаются одним текстовым файлом. Необходимо тщательно проверить форматирование и содержание текстового файла, чтобы избежать последующей дополнительной корректуры.
- Текстовый файл должен начинаться с титульного листа, содержащего **на английском языке**: имя (имена) автора(ов), краткое и информативное заглавие, аффилиацию (место работы, учебы и др.) адрес(а) автора(ов), адрес электронной почты, номера контактных телефона и факса для связи с автором(ами).
- Текстовый файл должен включать в себя резюме статьи (не более 300 слов **на английском языке**), от трех до восьми ключевых слов (**также на английском языке**), необходимое количество кодов классификации JEL Classification, и собственно текст. Изложение текста в статье должно отвечать научной стилистике и требованиям анонимизации.
- Аннотация должна быть информативной, содержательной оригинальной, компактной и структурированной.
- Насколько это возможно, избегайте сносок, так как они отвлекают читателя от основного текста; особенно следует избегать короткие сноски для библиографических ссылок (пример: «Там же С. 264»).
- Приводите только те уравнения и формулы, на которые ссылаетесь в тексте.
- Все математические формулы в тексте необходимо представлять единообразно.
- Длинные математические доказательства следует выносить в приложение. Основная часть текста должна делать основной упор на остроту, структуру и экономическую интуицию аргументации.
- Все таблицы должны быть отправлены отдельно в виде файлов MS Excel. Таблицы должны иметь заглавие и легенду, объясняющую любые сокращения, используемые в ней. Сноски к таблицам должны быть указаны строчных буквой надстрочным текстом (или звездочками для статистических данных и др.).

- Все иллюстрации должны быть в формате JPEG (разрешение 200 dpi (точек на дюйм), используйте шрифт Times необходимой величины); мы принимаем источники графиков (иллюстраций) только в форматах MS Excel и Matlab. Для идентификации частей (деталей) иллюстрации следует использовать строчные буквы (a, b и т.д.). Иллюстрации, графики и проч., выполненные в MS Excel, необходимо дополнительно выслать в виде файла Excel.
- Благодарности (*Acknowledgements*) должны быть как можно более краткими. Должны быть указаны все гранты, требующие своих правила упоминания в благодарностях (*Acknowledgements*). Названия финансирующих организаций должны быть написаны в полном объеме
- Мы принимаем статьи только в формате MS Word:
  - Набирайте уравнения в программах Equation Editor или Math Type четко, с одним пробелом перед и после знака математической функции, за исключением верхнего и нижнего индексов. Набирайте основные компоненты, знак равенства, и знак дроби на основной линии печати.
- Политика данных: Авторы должны предоставить все материалы, необходимые для обеспечения того, чтобы их результаты могли быть реплицированы. В особенности это касается массивов данных (или инструкций как получить доступ к сторонним массивам данных, сопровождаемым надлежащим описанием способа, примененного при написании статьи), компьютерных программ (иногда достаточно подробного описания кода), технических приложений, дополнительных таблиц, доказательств и т.д. Данные должны сопровождаться сообщением (файлом "readme") объясняющим их структуру. В частности, сообщение должно объяснять какие переменные и наблюдения приводятся, сколько их, как данные организованы, и какие источники использовались.
- В тексте, а также в сносках, ссылки должны быть приводиться как Автор-Год (пример: *Schneider et al. (2006) или Persson and Tabellini (2000)*). В случае, если автор приводит ссылки в скобках, год в скобках не указывается (пример: «(Source: *Schneider et al. 2006, Persson and Tabellini 2000*)»). Все ссылки должны быть перечислены в алфавитном порядке в списке литературы (*References*)
- Литература должна быть написана латинскими буквами (названия книг должны быть переведены на английский язык)
- Список литературы (*References*) должен включать только те работы, которые цитируются в тексте и которые были опубликованы или приняты к публикации. Результаты персональной коммуникации автора должны быть упомянуты только в тексте. Статьи, опубликованные в интернете и не прошедшие на печать, должны быть цитированы с использованием цифрового идентификатора объекта (*Digital Object Identifier (DOI)*). При наличии, значение *DOI* также может быть добавлено и к опубликованным материалам из списка литературы.
  - Журналы: фамилии и инициалы всех авторов; год в круглых скобках; полное название цитированной работы; краткое название журнала; номер тома; номер выпуска в круглых скобках; первый и последний номера страниц; DOI, если это применимо.
Пример:
Lau, L. (1996), Duality and the structure of utility functions, *Journal of Economic Theory*, 1(2), pp. 374–396.
  - Книги: фамилии и инициалы всех авторов; год; полное название; издание; место издания; издательство.

Пример:

Fudenberg, D. and Tirole, J. (1991), *Game Theory*. Cambridge, MIT Press.

○ Глава в книге.

Пример:

Obstfeld, M. (1990). Discussion: Confidence Crises and Public Debt Management. In Dornbusch, R. and Draghi, M. (eds.), *Public Debt Management: Theory and History*. Cambridge, Cambridge University Press, 146–152.

Вычитка и корректура

Авторы должны произвести вычитку и сделать корректуру на предпечатном файле формата pdf, с помощью специально предлагаемых онлайн-инструментов. Необходимо проверить полноту текста и наличие всех прилагаемых графиков, таблиц, иллюстраций и т.п. Автор имеет право только к формальные правки. Существенные изменения в содержании, такие как новые результаты, скорректированные значения, название и авторство, не допускаются без согласия ответственного редактора. После онлайн-публикации, дальнейшие изменения могут быть сделаны только в виде Исправления к статье (*Erratum*), которое будет приведено в виде гиперссылки в статье.

Редакция оставляет за собой право на возвращение авторам любой рукописи, если, по их мнению она не подходит для публикации, без объяснения причин. Ни при каких обстоятельствах личность рецензентов и референтов по отдельным статьям не может быть раскрыта для авторов, или любой другой третьей стороне.

Этика издательства и злоупотребление доверием

Все авторы должны объявить, что они прочли и согласны с содержанием представленной рукописи. Рукописи могут быть отклонены редакцией, она посчитает, что работа была выполнена с нарушением этических рамок.

Конфликт интересов

Авторы должны декларировать все уместные, возможные и разумно понимаемые конфликты интересов, включающие лиц или организации. Примеры конфликтов интересов включают в себя, но не ограничены финансовыми, профессиональными и личными интересами следующего характера:

1. Исследовательские гранты (из любого, открытого или закрытого источника)
2. Отношения (денежные или иные) с организациями и органами, включая финансирование неправительственными организациями, научно-исследовательскими институтами или благотворительными структурами
3. Участие в лоббировании или пропагандистских организациях

4. Личные отношения (такие как: друг, супруг(а), член семьи, действующий или бывший научный руководитель, противник) с персонами, участвующими в процессе принятия и оценки статьи, такими как авторы, рецензенты, редакторы, или члены редколлегии журнала.

5. Личные убеждения (политические, религиозные, идеологические и иные) связанные с темой статьи, которые могут помешать непредвзятому процессу публикации (на этапе авторства, рецензирования, редакционной работы или публикации)

Плагиат

Плагиат в любой форме представляет собой серьезное нарушение одного из самых основных принципов науки и не может быть приемлем.

Примеры плагиата включают:

1. Копирование слово в слово частей чужой работы, без заключения скопированного отрывка в кавычки, и признания источник в соответствии с правилами научного цитирования.

2. Использование особо уникального термина или понятия, найденного при чтении литературы, без признания автора или источника.

3. Перефразирование или сокращенная переформулировка чужой идей, без признания того, что текст другого человека был основой для перефразирования.

4. Ложное цитирование: материал не должен быть отнесен к источнику, из которого он не был получен.

5. Ложные данные: данные, которые были сфабрикованы или изменены в лаборатории или в процессе эксперимента, хотя и не являются буквально плагиатом, тем не менее, представляют собой это явную форму академического мошенничества.

6. Многократная подача неподтвержденного материала для различных целей, без предварительного согласования сторон.

7. Неподтвержденное соавторство или сотрудничество: вклад каждого автора или соавтора должен быть совершенно определенным.

8. Само-плагиат/вторичная публикация: представление одной и той же или похожей, до степени сродства, статьи для двух или более публикаций одновременно.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ: ШРИФТ TIMES NEW ROMAN 13, ВЫРАВНИВАНИЕ ПО ЦЕНТРУ, МАКСИМУМ 40 СЛОВ (НЕ УПОМИНАТЬ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ)

2 пустые строки, Times New Roman, 12 пт

Wadim Strielkowski

Charles University in Prague

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Inna Čábelková

Charles University in Prague

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Evgeny Lisin

Moscow Power Engineering Institute

2 пустые строки, Times New Roman, 12 пт

Abstract (Аннотация)

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Аннотация должна содержать не более 300 слов и представлять основную идею статьи (Вы можете начать аннотацию со слов „This paper focuses on...“, „This paper aims at explaining...“, „Our paper is concerned with...“, пр.).

В аннотации очень кратко должна быть представлена суть работы, применяемые подходы и методы исследования, а также основные выводы. В аннотации должен быть представлен минимум необходимой информации, а основные результаты работы необходимо полностью описать в заключении статьи.

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Keywords (Ключевые слова): от 3 до 8

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

JEL classification: *соответствующие индексы (Journal of Economic Literature Classification system available at: http://www.aeaweb.org/jel/jel_class_system.php)*

2 пустые строки, Times New Roman, 12 пт

Introduction (Введение, просьба не нумеровать разделы статьи)

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Во введении необходимо представить основную идею работы, описать те исследования, которые были проведены, и дать понять читателю, о чем пойдет речь в основном тексте статьи. Можете использовать следующие шаблоны:

“This paper is organized as follows: First, the overview of the research literature on the subject of our research will be presented. Second, the data and the theoretical model will be described. Third, the model will be run and the results duly presented and commented on. Forth, policy implications will be outlined and discussed in detail. Finally, in the conclusions the main outcomes of our research will be clearly stated”.

Основной шрифт текста Times New Roman, 12 пт, одинарный интервал. Просьба не использовать сноски и гиперссылки по тексту статьи, все источники должны быть представлены в списке литературы. Просьба не представлять графики и диаграммы в виде файлов таких программ, как Word Visio, Corel, Adobe Photoshop, пр. Необходимо предоставление графиков и диаграмм в форматах JPEG или PNG разрешением не ниже 200 точек на дюйм также в виде отдельных файлов.

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Overview of the research literature (Обзор научной литературы)

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Should you use sub-chapters, please do so in the following way (Если в работе присутствуют подразделы, просьба оформлять их следующим образом)

1 пустая строка, Times New Roman, 12 пт

Требования к названиям подразделов: шрифт Time New Roman, 12 пт, жирный, курсив.

Table 1 (Таблица 1): Название таблицы (Times New Roman, 12 пт)

Times New Roman, 10 пт, жирный	Times New Roman, 10 пт, жирный
Times New Roman, 10 пт, одинарный интервал	Times New Roman, 10 пт, одинарный интервал

Source (источник): Необходимо указывать источник таблицы (в противном случае Вы являетесь автором таблицы, что необходимо также отметить, например, „Own research“, „Own results“ or „Own calculation“), шрифт Times New Roman, 12 пт.

Результаты статистического анализа (регрессионного, корреляционного) должны быть представлены следующим образом:

Table 2: Results of the regression analysis (Результаты регрессионного анализа)

	Inflows (принятые) (стд. отклон.)	Std. errors (стд. отклон.)	Outflows (выбывшие) (стд. отклонение)	Std. errors (стд. отклонение)
Corr. average salary	-.277***	.177	.784***	.155
Employment structure	787.763***	230.180	-284.543**	150.472
Constant	-7728.39**	4064.399	-4579.145*	2656.964
Коэффициент детерминации		0.378		0.305
Скорелированный коэффициент детерминации		0.370		0.296
Число наблюдений	150			

Note (сноска): * significant at 10%; ** significant at 5%; *** significant at 1% (значимый на уровень 1%)

Source: Own results

Результаты оценки более сложной модели могут быть представлены в следующем виде:

Table 3: Results of the multinominal logistic regression (Результаты многочленного логистического регрессионного анализа)

	Primary vs. construction	Secondary vs. construction	Tertiary vs. construction
<i>Personal characteristics</i>			
Age in years	1.1257 (.3180)	.9829514 (.0355)	.9066195** (.0432)
<i>Human capital</i>			
Education	8.0592 (18.1196)	1.9138 (1.2674)	1.9239 (1.6957)
<i>Occupation at home country</i>			
Worked in primary sector	1.02e+16 (3.81e+19)	1.9055 (2.9398)	.1.5575 (2.9725)
Worked in secondary sector	1.15e-14 (8.88e-11)	41.0246*** (37.3043)	19.5973** (26.4752)
Worked in the tertiary sector	2.35e+07 (7.57e+10)	12.75148*** (12.2918)	40.3404*** (47.6213)
Pseudo R ²		0.49	
Pseudo LL		-74.033	
Wald		141.06	
Number of migrants		141	

Note: * Significant on the 10% level; ** Significant on the 5% level; *** Significant on the 1% level; RRR and standard errors in parentheses

Source: Sanderson and Strielkowski (2012)

Literature (Литература)

В список литературы необходимо включать только опубликованные или готовящиеся к публикации работы. В основном тексте статьи ссылки на источники необходимо оформлять следующим образом:

In their paper Davenport and Prusak (1998) say... or: Results follow (see Davenport and Prusak, 1998).

Список литературы должен быть представлен в конце работы в следующем формате:

- Автор, (год издания), *Название книги*, Издательство.
- Автор, (год издания), Название статьи, в: *Название журнала*, Издательство, стр.
- Автор, (год издания), Название статьи, *Название процесса*, Издательство, Место проведения, стр.

Пример:

- Davenport, Thomas D., Prusak, L. (1998), *Working knowledge: How Organizations Manage What They Know*, Harvard Business School Press
- Barringer, B.R., Harrison, J.S. (2000), Walking a Tightrope – Creating Value through Interorganizational Relationships, *Journal of Management*, Vol. 26, No. 3, pp. 367 – 403.
- Bauer, A., Haltom, N., Peterman, W. (2004), *Examining Contributions to Core Consumer Inflation Measures*, Federal Bank of Atlanta, Working Paper 27, 36 p.

Источники литературы на русском языке должны быть представлены в транслитерации, а названия книг или статей также необходимо перевести на английский. Придерживайтесь следующего формата:

- Bystritskiy, S., V. Zausayev, and Ledenev, M. (1998), Rynochnyye preobrazovaniya na Dal'nem Vostoke (Market Transformations in the Far East), *Voprosy ekonomiki*, 9, pp. 19-58
- Rosstat (Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoy Statistiki) (2010), *Statisticheskoye obozreniye (Statistical Survey)*, Moscow, Russia: Rosstat, 215 p.

Авторам настоятельно рекомендуется проверить статью на возможные отклонения от предъявляемых редакцией журнала требований, а также на наличие всех необходимых таблиц, графиков и диаграмм.

Information about the authors (Информация об авторах):

В конце статьи необходимо представить сведения об авторах в следующей форме:

Wadim Strielkowski (strielkowski(at)fsv.cuni.cz) is an Assistant Profesor at Charles University, Prague, Institute of Economic Studies, Faculty of Social Sciences, Opletalova 26, 11000 Praha 1, Czech Republic.

Inna Čábelková (inna.cabelkova(at)fhs.cuni.cz) is an Assistant Professor at Charles University, Prague, Faculty of Humanities, U Kříže 5, 150 00 Praha 5, Czech Republic

Evgeny Lisin (lisinym(at)mpei.ru) is an Associate Professor at Moscow Power Engineering Institute (Technical University), Krasnokazarmennaya street 14, Moscow, Russian Federation